

КІ 1422534

ВЛАДИМИР
КУДРЯВЦЕВ

ОСЕНЬ
СВЕТА

«Наше поколение»

Владимир КУДРЯВЦЕВ

ОСЕНЬ СВЕТА

НОВЫЕ СТИХИ

(2004–2008 годы)

ВОЛОГДА
«Наше поколение»
2008

Издание осуществлено при финансовой
поддержке Департамента культуры
Вологодской области

Редактор — *А. Смолин*
На обложке фотографии *С. Бутусова*
В оформлении книги использованы
фотокомпозиции *Е. Шиперова*
Ответственный за выпуск — *Г. Цыпкус*

Кудрявцев В. В.

Осень света. Стихи /Послесловие А. П. Смолина.—
Вологда: «Наше поколение», 2008.—320 с.

В новой книге Владимира Кудрявцева — стихи, написанные им в новом тысячелетии. Обращаясь к старым и болевым для себя темам, он пытается осмыслить их уже в контексте произошедших в стране и мире перемен. По-прежнему, в центре его внимания духовная жизнь людей послевоенного поколения и судьбы их в непредсказуемой эпохе. Во второй части книги поэт собрал стихи, написанные в разные годы и уже известные любителям его поэзии.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Болит душа... Болит...

И не знаю, не ведаю, когда и где успокоится,
кем и чем она утешится.

Вблизи ли дома родного, у знакомых ли с детства берез, у колодца ли с полусгнившим срубом...

Как птица раненая, кружит и кружит она у разоренного гнезда, у пруда, заросшего осокой, над тихой проселочной дорогой.

То опуститься на корявую ветку высохшего клена, то взмлет в высь — в испуге иль в отчаянье?

Словно замкнуто линией горизонта пространство её метаний и бьётся она день и ночь, как обречённая, не в силах из него вырваться.

Бьётся она, то затихая обессиленной, то окрылённо взрываясь.

Чего ищет она? Кого оплакивает?

Дом ли, испепелённый огнём, стихи ли, изречённые навзрыд, песню ли, до конца недопетую?

Не знаю, чего она ищет?

Не ведаю, кого она оплакивает?

Только чувствую я, как осенней порой, когда поднимаются с болот журавлиные стаи и оглашают притихшую в покорном смиренье округу прощальным своим курлыканьем, душа моя, как будто воскресая, устремляется вслед за этими печальными птицами, улетающими на юг — в неведомые, но манящие с детства края.

Устремляется, словно верит, что там, за горизонтом, она откроет другой мир, полный добра и света, мир, и похожий и непохожий на тот, который так дорог и близок. Устремляется, словно надеется, что там, на чужой сторонке, найдет она — и желанное ей успокоенье и обретет потерянный в жизни покой.

И вот, словно песня поднялась она в поднебесье и, сверкнув опереньем, растаяла в вечернем сумраке, расцвеченном лучами заходящего солнца...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗРЯЧИЙ ПОСОХ

О РОССИИ

Кому-то, может, широка,
А нам так в самый раз.
В ней и живем еще пока
Мы без весов — на глаз...

Кому-то, может, звук пустой,
Но возвышаюсь я,
Услышав древний — с хрипотцой
Державный звон Кремля.

Кому морозно — нам тепло
И в пору лютых стуж.
Нам и во мгле всегда светло
От светоносных душ...

* * *

Почествую клюкву
Поклоном земным.
У ног моих красно-багрово.
Над кочками щедрыми
Шелковый дым
Ложится небесным покровом.

Витает таинственно
Дух колдовства.
И сказочен клин темнокрылый.
И здесь возвращается
Чувство родства
И с птицей, и с клюквой, и с миром...

* * *

Полнеба затмили грачи.
Рассвет по-младенчески розов.
Как тихое пламя свечи,
Мерцают верхушки березок.

День-два — и листва опадет.
Грачиные гнезда остынут.
Проводит отец до ворот,
Обнимет, как блудного сына...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

До свиданья, радужное лето.
Будь здоров, разгульный листопад.
За окном пора иного света,
Света душ, безмолвья и лампад.

Помню, как прощались у порога,
Мог ли знать я, что в последний раз.
— Ну, беги, — вздохнула мама, — с Богом...
И морщинки съжились у глаз.

Сколько грусти теплилось во взгляде...
И не видел я, прощаясь с ней,
Что в окошке, как в резном окладе,
Проступал лик матери моей...

* * *

И что ни человек — то нерв.
Что ни прохожий — то тревога.
Срываюсь вниз. Взлетаю вверх.
Такая выпала дорога.

А в ней размыта колея.
Иду и мучаюсь виною:
Сам прирученный — помню ль я
Всех прирученных в жизни мною?..

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Переезд закрыт. Товарный поезд
Пролетел, как будто под откос.
Почему, не знаю, беспокоюсь
Я под стук и лязганье колес.

Оголяет чувства ветер странствий.
Поезд дал гудок — сдавило грудь.
Затеряться бы в чужом пространстве,
Чтобы от родного отдохнуть...

* * *

И вот опять в дороге я.
И вновь она ведет на Север.
Туда, где тайна бытия
И где хранится символ веры.

В краю озер, лесов и мхов
Ни от чего не зарекаюсь.
Не отмолюсь я от грехов,
Хотя бы искренне покаюсь...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ВАЛААМ

Валерию Страхову

Здесь жизнь несуетно строга.
И не туман стоит — свет горний.
Здесь каменисты берега,
А меж камней змеятся корни.

Росой окроплена трава.
Здесь забываешь дни и числа.
Здесь наши чувства и слова
Полны уже иного смысла.

Я помню сумрак ранних служб.
Здесь встретят с миром — не осудят.
Здесь много родственных мне душ
И много мне созвучных судеб...

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ

Л. Г. Копосовой

1

Проклюнулось солнце
Куриным желтком.
На ряби речной
Плещет синь небосвода.
Колдуя,
Как бабушка над пирогом,
И чайка крылом
Маслит жаркую воду.

Былинная даль.
Звон немой высоты.
Окошки в наличниках
Солнышку рады.
Струят,
Отражаясь на стеклах, кресты.
Вскипает сирень
За церковной оградой.

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

2

Над городом тихим
Плывет Благовест.
Садятся грачи
На прогретые гнезда.
И тают над лесом
По кромке небес
На маковках елей
Созревшие звезды.

Здесь в сердце покой,
И душа не болит.
Здесь лечит простор
С золотой колокольни.
Здесь шелест листвы,
Как творенье молитв.
Свет горний мерцает
И стелется дольний.

Чешуйками рыбьими
Блещет река.
Пригрелся на солнышке
Берег высокий!
Чу! Дернулась удочка
У рыбака,
И всплеск озорной
Заблудился в осоке.

3

Вот скрипнула дверь.
Всполошился петух.
Откликнулся эхом
Гудок теплохода.
Здесь звуки ласкают
И душу, и слух,
И сил прибавляют
В любую погоду.

Светило уже
Разыгралось вовсю.
И травит слюну
Пряный дух в околотке.
Недолго уж
Окуню и карасю
Вертеться
На солнечной сковородке.

По улице Красной
Иду не спеша.
Здесь жизнь протекает
В ином измеренье.
Здесь чувствую,
Как постигает душа
Свое неземное
происхожденье...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Чистый снег на берегах реки.
Светлая вода чернее ночи.
Звезды в ней горят, как светляки.
Месяц плавает по дну проточин.

Тишина вокруг на сотню верст.
Царство птиц непуганых и зверя.
Ветерок былинки жесткий ворс
По-над снегом нехотя шевелит.

Я стою, дыханье затаив.
И молюсь за всех — спаси нас, Боже!
До чего мир хрупок и красив,
Как мы сами на него похожи...

* * *

Ветер тучи на север несет.
А на юг, не спеша, караванами
Чудо-гуси летят над туманами.
Слышу говор с незримых высот!

Над лесами, холмом и рекой,
Вот мелькнули таинственно в просини.
И пропали. Машу им рукой,
Но прощаюсь не с ними, а с осенью...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

У ИСАКИЯ

Державный лоск измученных колонн.
Болезненная зелень царской меди.
Заморский люд, сойдясь с чужих сторон,
Ждет для забав шута или медведя!..

Чужая площадь — не узнать Сенной.
А крик всё тот же — бьют опять плетями.
Городовой бежит, но не за мной,
Но чувство, будто гонится за нами...

Всё, как вчера. Собор. Колонны. Царь...
Вот «Англетер», а вот она — «Астория».
Мятежная за дымкой зреет даль —
Там продолжается моя история...

В ЛАДОЖСКОМ ОЗЕРЕ

Гудит натужно катерок —
Не слышно даже крика чаек.
Пока не ветер — ветерок
Над бездной черной нас качает.

Вселенной тьма. Пучина вод.
Страх леденит ознобом душу:
А вдруг как солнце не взойдет,
И не вступлю ногой на сушу?..

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Ночь позади. Парад теней.
Над лесом петушиный гребень.
День ото дня душе родней
Морской простор и чайки в небе.

Восходит солнце. Добрый знак.
Гладь самоварной блещет медью.
И этот день я встречу так,
Как будто в жизни он последний...

НА ОСТРОВЕ СЛАДКОМ

Осоку треплет ветерок.
Вода на озере свинцова.
В колючей проволоке ток,
Под током сердце, взгляд и слово.

Шипит осока, словно уж.
Нахлёт волны, как звон пощечин.
Осинное гуденье душ
В тюремном полумраке ночи...

В

Л

А

Д

И

М

И

Р

К

У

Д

Р

Я

В

Ц

Е

В

* * *

По реке иду по Свири.
Двое суток — полпути.
Дай нам Бог, пока мы в силе,
И вторую часть пройти.

Видно, так угодно Богу,
Чтоб я шел, его любя,
По воде и по дорогам
В вечных поисках себя...

ВОЛОГДА – АРХАНГЕЛЬСК

Блокнот да ручка — вот и весь багаж.
Лесные полустанки да болота.
Какой печальный за окном пейзаж,
А на душе светлеет отчего-то.

Путейцы, греясь, жмутся у костров
Под насыпью — в оранжевых одеждах.
А, может, в мире войн и катастроф
Здесь и живет последняя надежда?..

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

НА ЧУЙСКОМ ТРАКТЕ

Ивану Белекову

Старый тракт. Не морок — так морока.
Мгла седая затянула даль.
Липнет снег на лобовые стекла.
Жми, шофер, смелее на педаль!

Мы прорвемся сквозь снега и ветры!
Связаны мы волей и судьбой.
Хоть вчера и тыщи километров
Разделяли в жизни нас с тобой.

Пять часов пути — и будет встреча.
Знаю, друг Иван готовит чай.
Жми, шофер, гони — еще не вечер.
Довези, родной, — не подкачай!..

ВЕШЕНСКАЯ. МАЙ 2005 года

Голосист разноликий люд.
Щедр хмельной театральный курень.
За плетнем петухи поют,
Казачи на приступках курят.

Хлебосолен донской народ.
— Выпьешь чарку, сынок?
— Не против...
Пьют наследники красных рот,
Пьют наследники белых сотен.

Проредило время полки.
Миллионы канули в Лету.
Собрались на Круг казаки,
Не рассеянные по свету...

* * *

Ю. П. Ерыкаловой

Тотьма. Семь пятнадцать. Автостанция.
Радуюсь весне и снежной мгле.
Не один я, слава Богу, странствую
По родной и горестной земле.

Не один взыскую Града-Китежа.
Не один блуждаю и во тьме.
Люди, дорогие, помолитесь же!
Помогите и себе, и мне...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ОСТРОВ ТЕНЕРИФ

Дождю здесь хлопали в ладоши!
И он, как баловень-артист —
Веселый, шумный и хороший! —
Нам прогремел еще на «бис»...

Вот так бы радоваться снегу
И нам, когда желанный — он
Плывет или летит с разбегу
Из-под небес — со всех сторон...

* * *

Г. К. Селивановой

Лишь весна забродит соком
И сады нарядит в цвет,
Я приеду в город Сокол —
Сяду на велосипед.

На обочинах и кромках
Юность вспомню и весну.
И, пристроясь за девчонкой,
До калитки не сверну.

От погони даже взмокну.
Отдышусь, гордясь собой.
Вот и дом. В узорах окна.
Светлый дымник над трубой...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Ломают дом. И током словно
Пробило с головы до пят.
Стучат обветренные бревна,
И гвозди ржавые скрипят.

И поздно плакать, поздно охать.
Ломают дом. И пыль, клубясь,
Осядет медленно на грязь,
А с ней и целая эпоха...

* * *

Ирине

Мне ли, родная, тебя не любить.
Всяким бывал у порога.
Нить нашей жизни — не рваная нить!
Не забракована Богом.

Вижу ли глаз озорных глубину,
Слышу ль дыханье родное —
Я вспоминаю не осень — весну,
В каждой весне — ты со мною...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Сорву подорожник на рану.
Омою ступни в роднике.
Ходить по земле не устану
Я с посохом зрячим в руке.

Хватило б силенок у сердца,
Чтоб мог я до срока успеть
На всю красоту наглядеться
И тихо в Пути умереть...

ПУТНИКУ

И куда ты, родимый, идешь?
В этом мире что ищешь ты, грешный?
Посмотри, на кого ты похож.
Сразу видно, чужой, а не здешний.

Ты и сердцем открыт, и душой.
Здесь такого святого не надо.
Хоть бы ты, горемыка, дошел
До заветного Китежа-града...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Только в поле у лесных окраин,
Где гнездовья радуги и гроз,
И вершится, открываясь, тайна
Грешного безумия берез.

Здесь, где царство
Зелени и Света,
Где гудит величественно лес,
Только здесь однажды
Вольным ветром
Растворюсь я
В синеве небес...

* * *

На траве листва, как черепица.
Лист шершавый с тополей потёк.
Знаю — ничего не повторится
Из того, что в жизни не сберег.

Слышу, отзываясь на погоду,
На душе осенний не покой.
Но среди родного мне народа
Я за сердце не держусь рукой...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОКРАИНА

* * *

Площадь Красная. Бурлит Москва.
А хожу по центру, как по краю.
Грудь теснят сердечные слова,
Но кому их высказать — не знаю...

В стоальной никому доверья нет.
Кто, скажите, в ней теперь хозяин?
Здесь не центр земель, а центр окраин
Той страны, которой больше нет...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Мирный бой часов на Спасской башне
Слышен из любого далека.
...А у нас невспаханная пашня
И опять хоронят мужика...

НА ОКРАИНЕ

Темных улиц предательский свет.
Мглы сырой леденящая морось.
Свет в окошках, а радости нет,
Здесь живут по соседству, но порознь.

И себя, одинокого, жаль...
Замираю с опаской у клёна,
Где, как циркулем, желтый фонарь
Очертил безопасную зону...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Ерошит листья ветерок,
Как будто шелуху от лука.
Давно ли у лесных дорог
Я мокрой радуге аукал.

Гниют в крапиве у крыльца
Наличников резных соцветья.
Пчела в расщелине венца
Играет кольцами столетий...

* * *

Забывтый окраины дворик!
На крыше с десятков антен.
Здесь радость делили и горе
И ждали, терпя, перемен.

Остались, включая и галок,
От светлых обещанных благ
Сарайки времен коммуналок,
Времен пятилеток барак...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

НА «ПЯТАКЕ»

У стен тюремных скорбно замер.
Там свой устав. Свой быт. Свой мир.
С той стороны — дух вечных камер.
Здесь — чувство временных квартир.

Так и живут на белом свете
Не в отдаленных столь местах
На двух соседних островах
Пожизненно — и те, и эти...

* * *

Грозы вызревают за огнищем,
За болотом — у лесных озер.
Час придет. В округе станет чище.
Зеленью займется косогор.

А пока на горевой сторонке,
Голой от разора и стихий,
Стынет верба в желтой распашонке
Под ветвями голыми ольхи...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Счет не веди годам, кукушка.
Не нарушай покой души.
...На лавке под окном старушка
Лук золотистый шелушит.

Она уже со счета сбилась
Своим летам, но всякий раз
По осени, собравши силы,
Готовит на зиму запас...

* * *

Разрушен храм и край заброшен.
Здесь птиц — и тех в помине нет.
Какая жизнь осталась в прошлом!
Без покаянья и примет.

Пропало всё не за полушку.
И до моих последних дней
Что напорочила кукушка —
Не отпоёт и соловей...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

В предзимней пудре борозда.
Следы осеннего разгула.
Вхожу в седой ноябрь, когда
В природе смена караула.

Живем — не прячемся в кусты.
Смятенье и разлад в народе.
И не цыплят считать — кресты
По осени пора приходит...

* * *

Время пошло на обгон.
Друг мой, наш век укорочен.
Скрылся последний вагон.
Стынем у голых обочин.

Гасим противную дрожь
В сонных палатах больницы.
Трудно смириться и все ж
С этим придется смириться...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

На небе желтый свет проталины,
Как талый в марте — на реке.
Не месяц меркнет —
                                серп заржавленный
На тучке, как на бугорке.

По осени с душой хозяина
Вознесся серп под небеса.
С тех пор у леса на окраине
Искрит ржаная полоса...

* * *

Трель соловья и крик ворон...
В одной квартире день рождения,
В другой девятый — с похорон.
Живем, в цепи теряя звенья.

Живем — и плача, и смеясь.
Убогим подаем и сирым.
И верим, что живая связь
Есть между тем и этим миром...

В

Л

А

Д

И

М

И

Р

К

У

Д

Р

Я

В

Ц

Е

В

* * *

Пробираюсь я сквозь кусты
На погост, где вечерний звон,
Где стоят и лежат кресты —
Без фамилий и без имен.

Слыша окрик сорок-кликуш,
Не надеюсь на добрую весть,
Где на тысячу мертвых душ
По округе живых — пять-шесть...

* * *

Уходят школьные друзья.
Уходят молодыми, чтобы,
Склоняя голову над гробом,
Подумал о себе и я.

И сердцем искренне скорбя,
Им объяснить смогу едва ли,
Что мы не только их — себя
Давно по жизни потеряли...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Бывает так — навалится тоска,
Что всё забудешь — и семью, и дело.
С ней и дорога кажется узка,
И омут черный с лилиями мелок.

Такая неизбывная, она
Из дому выгоняет спозаранку.
Она и сердце высушит до дна,
И вывернет всю душу наизнанку...

* * *

Забывтый Богом уголок.
Развалины собора.
Тупик проселочных дорог.
Следы хмельного мора.

Сквозной простор. А где народ?
Безлюдно, дико, глухо.
Здесь продолжается исход
Любви, добра и духа...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

У сиротливых брошенных берез
Не раз еще замру в тревожной думе:
Ну почему мой друг, с которым рос,
Под ними, светлыми, так рано умер?..

Несу смиренно я по жизни крест.
Не знаю, правда, на какой неделе
Убьёт ли молния из-под небес,
Или мороз из-за угла пристрелит?..

* * *

Осенний день. Притихшая окраина.
Дом в три окна, сирень и палисад.
Присел я на завалинку с хозяином,
Когда над лесом остывал закат.

И в час вечерний мы с такой охоткою
Спалим по «козьей ножке» табака.
Нас день опять порадовал погодкою,
Да и самим здоровится пока...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Сказал бы сын:
«Какая глушь!
Здесь даже нет мобильной связи...»
А, может, здесь — у Черных луж
Уже родился Стенька Разин?..

* * *

Покой запустенья окрест.
Шныряют по зарослям ветры.
Сиротская сырость небес.
Пустынных тоска километров.

В краю, где родился и рос,
У зябкого русского поля —
И горько, и больно до слёз,
Но нет уж ни слёз и ни боли...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Гляжу, не отрывая глаз,
Как солнце мирное восходит
И в жизни нашей, и в природе.
Я верю — не в последний раз!

Пусть раны поболеют мои.
Пусть зимний день,
                    как врач хороший,
Боль снимет снежною порошей
На рваных ранах колеи...

* * *

Я выживаю, как и мой народ,
В стране, в которой жизнь

так мало значит.

Теперь до свадьбы боль не заживет,
Но знаю — на миру еще поплачу...

Пока удерживаю повода,
Не в омуте тону — в печальной думе.
Вернулся с родины, а там — беда! —
Еще один мой одноклассник умер...

* * *

Друзья мои, как мало нас.
В лицо — не в спину дуют ветры.
Когда придет ваш звездный час,
Тогда и мой настанет — светлый.

Да, он когда-нибудь придет.
И под окошком праздник будет.
Но будет ли на нём народ,
Родные ли сойдутся люди?..

* * *

Быстра водица в речке и чиста.
На берегу ольшаник и сморода.
Здесь начиналась жизнь моя с листа
И стала частью общего исхода.

Сухие листья мирно улеглись
Под оголенной кроною осины.
Вода течет по камушкам, как мысль,
А вот о чем она — понять не в силах...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Не живу без любви и азарта.
Даже верю во все чудеса.
Отчего ж в синих сумерках марта
Безутешно смотрю в небеса?

Всё, что есть, принимаю смиренно.
И во дни светлых дней и беды
Я ищу в ледящей Вселенной
Путеводной мерцанье звезды...

* * *

Пройдет ли туча стороной?
Гляжу с опаскою на небо...
Кто в светлый день гулял со мной,
Тот в горький час со мною не был.

Всем Бог судья! Душа болит.
Не мне её учить терпению.
Был день утрат — теперь молитв,
Был слепоты — теперь прозренья...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

Доро
1900

массе, мань наръ у мн
эпосеунт. Буллеро еов
паше гресит мее себнъ
абннъ онъ Бааб на,
канонско Бааб, мее
мее Савен

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ХОЛМЫ ЗАБВЕНИЯ

* * *

В округе правит дух весенний.
Кипит в овраге зимний мрак.
...А я бегу в родные сени,
Чтоб лбом удариться в косяк.

Хочу, уже цenia мгновенья,
Не раз застигнутый грозой,
Уткнуться в дедовы колени
С невинною в глазах слезой...

* * *

Окропила зелень куст смородины,
Опушила ветки у берез.
Сесть бы на телегу — и на родину
Под знакомый с детства скрип колес.

Ехать бы по наволоку вязкому,
Слушать пенье птиц и хрип коня,
Чувствовать, как майский ветер ласково
Обнимает со спины меня...

* * *

Я шагаю против ветра.
Не попутчик ветер мне.
Сокращаю километры
По взъерошенной стерне.

Я иду на встречу с детством
От холма и до холма.
И по памяти — на место
Ставлю прежние дома...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Бывало, в детстве утром рано
Дух сдобы плавает в избе.
В окне весь двор, как на экране.
Хор воробьев на городье.

Прошиты инеем оборки
У принаряженных берез.
Клен седовласый на пригорке,
Как воевода Дед Мороз.

Широк в боках пирог слоёный —
Ликует детская душа.
За печкой ломится телёнок,
Соломой солнечной шурша...

* * *

Тихая, мирная, ясная
Ночь. Ворожит тишина.
И ко всему безучастная
В омуте дремлет луна.

Господи! Даже не верится,
Что этот мир наяву.
Звездная сыплет метелица
На луговую траву...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Отключусь от телефонной связи.
На бугре часовня без креста.
Гибельный ольшаник у моста
Весь в коростах пожелтевшей грязи.

Надо мною хаос облаков.
Ухожу...

Вокруг светло и голо.

Но не с камнем — с думою тяжелой,
И не в омут черный — в глубь веков...

* * *

Вернулся я к тебе, моя земля!
Мы одного с тобой по крови рода.
Люблю я дождь и песню журавля,
И дым костров в осенних огородах.

Я откликаюсь здесь на каждый звук.
Мне по душе воскресный запах хлеба.
По сердцу мне в цветном убранстве луг
И отраженное в озерах небо.

Мне по душе игривый шум берез.
По сердцу мне и строгий ропот кленов.
В краю спокойных рек и светлых гроз
Я всех люблю и знаю поименно...

* * *

Осеннее утро. Последний денёк.
У печки хозяйка колдует над тестом.
Хозяин на печке лежит — занемог.
В избе слышу старости запах — не детства.

Грачиные гнезда на кронах сквозных
Тяжелыми шапками вслед мне помашут.
Уедем и снова оставим больных
Оплакивать осень и родину нашу...

* * *

Не облака плывут — века.
Летучи, призрачны, безмолвны.
Ручей в низине — не река.
Не в гору я вхожу — на холмы.

Не клен стоит — судьба сама,
Как странница, на голой круче.
Над ней не облака — дома —
Безмолвны, призрачны, летучи...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Здравствуй, мой родимый холм...
Лопухи на пепелище.
Высох пруд — трава кругом.
В ней кого-то ветер ищет...

Боже мой! Какая глушь!
Здесь, где был я с миром дружен
Столько бьётся светлых душ
В белых бабочках над лужей...

* * *

Безлюдье. Тишина кругом.
Мой холм на картах не отмечен.
Давно ли дед мой ставил дом,
Я верил в то, что дом наш вечен...

Зарос бурьяном старый сад.
Безумный ветер в кронах рыщет.
Кого винить — сам виноват,
Что внука дом —
на пепелище...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Не вскопанные грядки, как в укор.
На ветках вербы выводок цыплячий.
И, охраняя рухнувший забор,
Сухой лопух растрёпанно маячит.

Грачиный цвет обугленных венцов.
Печной трубы остывшие осколки...
А помню дом и мирное крыльцо,
Морковные на черных грядках челки.

Дожди размоют гребешки борозд.
Сорняк осушит влагу тучных грядок.
Кому теперь доставит боль и радость
В ночном пруду стоянье светлых звезд?..

* * *

На тополях у церкви
Разор грачиных гнезд.
Свет, вспыхивая, меркнет —
Свет окон, душ и звезд.

И вот еще оконце
Забито наспех, но
Растет активность солнца,
Когда в домах темно...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Вот и прошла веселая пора.
Деревни обезлюдели и сёла.
Стою безмолвно посреди двора.
Вокруг пустынно, сумрачно и голо.

Свет проступает неземной вдали.
Сложили избы, словно крылья, крыши.
И в час, когда окликнут журавли,
Здесь, на земле, их мало кто услышит...

* * *

Свет зоровой над заброшенным садом.
Не прежнее время стоит на дворе.
Дух вековой избяного уклада
Истаял, как свет, на вечерней заре.

День огневой — громовые раскаты.
Не медные трубы над миром гудят.
Вернулась на круг диктатура богатых.
У бедных опять непутёвый расклад...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Не деревня — царствие теней.
Церковь, а вокруг неё могилы.
Двери с петель сорваны, а в ней
Бабушка меня тайком крестила.

Сорванные виснут провода,
Здесь, где я обрел однажды имя,
Пламенеют кроны, а вода,
Стынет, будто мертвая, под ними...

* * *

Устал от эпох и годин.
Скитаюсь на воле подранком.
Лесная опушка. Один
Стою с пол-литровой банкой.

Березовый сок — не наркоз,
Не снимет усталость и боли.
Я пью — и по коже мороз! —
Как царственный яд на престоле...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Какое нынче время грозное.
Живу, заветы дедовы храня.
Делюсь своим — не зарюсь на чужое.
И Бог — спасибо! — бережет меня.

Не отрекаюсь от того, что было.
Живу и радуюсь тому, что есть.
Сижу в оградке деда Михаила —
И боль моя, и утешенье здесь...

* * *

Проселок. Я опять один.
Забыл о доме и работе.
Но слышу запах луговин
И чую дух гнилых болотин.

Мне трудно по нему идти,
Взвалив не год, а век на плечи,
И знать, что до конца пути
Живой души на нём не встречу...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СТЕЖКИ- ДОРОЖКИ

* * *

В одной цепи сомкнулись звенья —
Распада миг и миг творенья.
В отпущенные Богом дни
Над нами властвуют они...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Хрустит трава веселым льдом.
Вокруг светло, морозно, хрупко.
Глазком с лиловым ободком
Глядит испуганно голубка.

О, птахи бедные мои!
В чем ваша держится душонка?
Для вас голубки-воробьи
Ношу в кармане горстку пшенки...

* * *

Спасибо, Господи, за белый свет.
За то, что я живу, его не застя.
Не знаю, может, в жизни счастья нет,
Но я живу под солнцем — это счастье!

О, Господи, спаси и сохрани!
В подлунном мире, где вражда и войны,
Смогу ли мне отпущенные дни
Прожить взахлеб
и проводить достойно?

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Как говорил мой дед покойный
На кровной родовой меже:
Гудит метель — душа спокойна,
Утихнет вьюга — бунт в душе!

Так и живем — от смуты к смуте.
Так и в душе — то тьма, то свет.
И остаемся на распутье
Уже без сил — в расцвете лет...

* * *

Сосна корнями держит склон,
Как будто бы над бездной он.
Как будто он сейчас сползет
С обрыва в омут черных вод.
Застыли в страхе облака.
Блестит, злорадствуя, река.
Предательски бросает ветер
На крону дождевые сети.
Ручей лесной с весенним рвением
Щекотит голые коренья
И, словно землю из-под ног,
Уносит золотой песок...

И кружит, кружит над угором
С недоброй вестью черный ворон...

В

Л

А

Д

И

М

И

Р

К

У

Д

Р

Я

В

Ц

Е

В

* * *

Шуршит листвою шершавый ветер.
На грустные наводит мысли.
Вдруг, как хлопок пастушьей плети,
Растаял за оврагом выстрел.

Вот и пришел сезон охоты.
Вскипает кровь в слепом азарте.
Скажите, с кем мы сводим счеты,
Держа на мушке меньших братьев?..

НА БОЛОТЕ

Молчанье дикого болота,
Блужу полдня — да негде сесть.
Вокруг таинственное что-то
От сотворенья мира есть.

Трясина вязка. Дух угарный.
То всхлип за кочкою, то вздох.
Иду — следы мои коварно,
Пружиня, скрадывает мох...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Да, хляби болота —
На крепкие нервы.
Зыбучее таинство мхов...
На фоне их жизнь —
Это всполох
От первых
До третьих в ночи петухов...

У КАРЬЕРА

Деревья выстроились в ряд.
Внизу обрыв. Под небом серым
Березы золотом горят
И освещают дно карьера.

За ними реки и леса.
Под ними лязг ковшей железных.
Взлететь бы, белым, в небеса —
Да корни их под током бездны...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Какая нежданная радость —
Увидеть вечерней порой,
Как мирно расходится стадо
По сытным дворам на покой.

Уснуть глубоко и бедово
Под крышей дырявых хором.
Чтоб ночью приснилась корова
И кринка с парным молоком...

* * *

Ночь — для дум, а день — для суеты.
Утро — для надежд. Для грусти — вечер.
Сутки прочь, а хлопоты пусты,
День прошел, а поделиться не чем...

Думы несозревшие — не в счет.
Бестолкова суета дневная.
А живу с надеждой, как народ.
Только сбудется ль она?

Не знаю...

* * *

День поздней осени. Туманно.
Безмолвие кисейных крон.
Но весело мне, как ни странно,
От грубых окриков ворон.

Но мне светло — на удивленье! —
На берегу от серых вод,
Где против сонного течения
Пыхтит последний пароход...

* * *

Когда всё валится из рук,
Когда в кармане ни червонца —
Войди в парной июньский луг
Иль в рощу, залитую солнцем.

Сходи, на речке порыбачь.
Поставь во здравье близких свечи.
В оградке горестной поплачь,
И всё пройдет — и станет легче...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Удивляюсь, осень! До чего же
Ты и в увяданьи хороша.
Снова успокоиться не может
Красотой плененная душа.

Как же, забывая о приличьях,
Ты смогла, красуясь и любя,
Через день менять свои обличья
И не потерять саму себя?..

* * *

По капле прибывает свет.
Вселенная рождает утро.
Я вижу это столько лет,
А чувство — первый раз как будто.

И снова, радуясь весне
И каждому её мгновенью,
Я слышу, слышу — и во мне
Вершится тайна пробужденья...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Округа встретила дождем.
Ну, что ж! — пьем огненную воду.
Мы слякоть-холод переждем
И за ночь выправим погоду.

Мы в этом деле мастера.
И пусть к утру, себя измучив,
Нам будет хуже, чем вчера,
Зато другим — светлей и лучше...

* * *

Устал дрожать от холода.
А на пути опять
Огни чужого города,
Казенная кровать.

Лежу в обнимку с думою.
Она сдавила грудь.
А дума про судьбу мою,
И с нею — не заснуть...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Вот и оттепель. И снова
Капли бисером на ветках.
Можжевело-сосновый
Запах утреннего ветра.

В парке сумрачно и слезно.
В кронах мокнут птичьи стаи.
Только вот в душе морозно,
Даже в оттепель не тает...

* * *

Над полем робкая звезда.
И, приобщаясь к зимней тайне,
Я будто слышу шелест льда,
Его хрустальное шуршанье.

Во мгле биенье огонька.
Дрожит стеклянно звонкий воздух.
И месяц — лезвием конька
На небе высекает звезды...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Я прошел огонь и воду,
Медных труб не слышал — жаль...
Уж не дни листаю — годы,
Как настенный календарь.

Жить с оглядкой не умею,
В жизни глубь ищу — не брод.
Только чувствую — труднее
Мне дается каждый год...

* * *

Отпоют мороз капли.
Доживу до майских гроз.
На свету займется зелень,
Отсверкает сенокос.

Дождь осенний грязь замесит.
Потемнеет желтый луг.
Ляжет снег. Родится месяц.
Жизнь пойдет на новый круг...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Мир обновляется, а я
У внука на глазах седею.
Горит веселая заря
И не последняя, надеюсь...

Отпустит и меня тоска.
Я выстою — тому порукой
Дыханье жизни у виска,
Молочное дыханье внука...

* * *

В коляске тревожится внучка.
Сижу под березою — с ручкой.
Блокнот на коленке. Волненье —
Рождается стихотворенье...

Но громко расплакалась Лида.
У Лиды на деда обида.
Качаю. А в этом качанье
Не есть ли и ключ к мирозданью?..

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ГЛАВА ПЯТАЯ

МЕЖСЕЗОНЬЕ

* * *

Под окошком у избы
В месяц-просинец
Радость в сердце —
Нет еще чувства осени.
Слышу гусельки синиц —
Дивно пение.
Не таким ли первый был
День творения?

В небе ласточки снуют.
Звон бубенчиков.
И не верится,
Что всё — переменчиво.
Лыка волчьего дурман —
Дух сиреневый.
Я как будто потерял
Чувство времени...

* * *

Стекла окон в ледяных узорах.
Роздымь измороси жалит лоб.
Сумерки мерцают, словно порох.
Полям костыляет старый столб.

Во дворах под нож идет скотина.
Шкварочный стоит по избам дух.
Свет печальный зоревой рябины
Под окном уже совсем потух...

У ОМУТА

Нарушила река обет молчанья,
Где каждый камушек — большой порог.
Где и журчанье, словно заклинанье
От скользких тропок и кривых дорог...

И все ж, наивно доверяясь чувству,
Иду, как пленник грусти и тоски,
По берегу, не изменяя руслу,
До гибельного омута реки...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Октябрьского утра желанный покой.
От инея склоны белесы.
И клин журавлиный бегущей строкой
За темным скрывается лесом.

Люблю убеленные инеем дни,
Шуршанье листвы на подошвах.
И в окнах слезливых печные огни,
И светлые думы о прошлом...

* * *

Веселый день, повремени!
Позволь осенний звон дослушать.
Так редко выпадают дни,
Дни, исцеляющие душу.

На небе, солнце, задержись!
Наступят дни дождя и ветра,
Когда подумаешь про жизнь
И не поймешь, а что же это...

* * *

Березка наготы святой стыдится.
Под нею ворох листьев — для перин.
Оставшиеся на зимовку птицы
Доклевывают ягоды с рябин.

Уж лиственница сеет медным золотом.
За лист веселый держится сучок.
И я, почувствовав себя богатым,
Зажал в кулак последний пяточок...

* * *

В овсах отгуляли медведи.
Поля в перелесках пусты.
Осины закованы медью,
Черемухи блекло-желты.

В багряных подпалинах клены.
В кольчужке сухой тополя.
На фоне сирени зеленой
Стою бледно-розовый я...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

В ледяном кольце лебяжье озеро.
По краям в тени стоячих вод
С острыми зубринами лед —
Ночью звездной круто подморозило!

Устал от перелесков и полей.
Мне хорошо в глуши дремотной чащи.
И клюква здесь ядрёнее и слаще,
И думы легче, и душа светлей...

* * *

Не распогодится никак
На стороне бедовой нашей.
И в душах сонных полумрак,
И в головах застой вчерашний.

В глазах похмельная тоска.
В них, как на небе, ни просвета.
Так и живем во мгле, пока
Не призовет Господь к ответу...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Слепнут окна от налипи снежной.
Чувство — будто уже никогда
Не забрезжит в овраге подснежник,
Не взойдет над горюшкой звезда.

Расползлась в глине вязкой дорога.
Запорхал жгучий снег у виска.
Отчего ж не уходит тревога,
Не сменяется грустью тоска?..

* * *

По листьям шоркает пороша,
По желтому змеится льду,
Воробышка с боков ерошит,
Шуршит осокой на пруду.

Мир черно-белый, как сорока.
И у небес вороний цвет.
О, время осени глубокой!
С ознобом дней. С тоскою лет...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

На черном небе ход созвездий.
На лужах отблески огня.
Стою на мокром переезде.
Тревожный свет вокруг меня.

Свет поездов, летящих мимо,
Свет семафоров и машин.
И Богом данный, и хранимый
Свет неприкаянной души...

* * *

Хлещет вихрь, пластается по стенам,
Шарит воровато под стрехой,
Крутит беззащитную антенну
Вихрь — не укрощенный и слепой.

Хорошо в натопленном жилище
У печного, мирного огня.
Знаю, знаю, вихрь кого-то ищет,
Но пока, надеюсь, не меня...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Рдеет лист на снегу наградю,
В прошлом красные времена.
Открепляются листья, падая,
Словно с кителя — ордена...

* * *

Как в тайнике, серебряный мой ключ.
Лес колдовской. Овраг — темно и вязко.
Он и сегодня говорлив и жгуч,
И, как вчера, приветлив, юн и ласков.

Я вновь пришел к нему издалека.
Он, грешного, простит и не осудит.
Пусть от живого света родника
На год вперед душа чиста пребудет...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СОЛНЕЧНАЯ КОЛЫБЕЛЬ

* * *

Живу не на окраине —
На Севере Руси.
Мои в снегах проталины,
Моя на небе синь...

В каком селе — угадывай
Живу у светлых вод.
Под домотканой радугой
У клюквенных болот...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Бушует май во всей красе.
Играет птичий хор побудку.
Босой — по ледяной росе
Ступаю, как по первопутку.

Пьянит черемуховый хмель.
Тревожат свадебные розы.
Бодрит вишневая метель.
И первые пугают грозы.

Какое чудо — Божий мир.
Я сам, как чудо, в мире этом!
Бегу, пока хватает сил,
Навстречу солнышку и ветру...

* * *

Вдоль дороги покраснел ивняк.
Зелени прибавили осины.
Отдыхает от воды овраг,
И поля просушивают спины.

Утром видел, будто в первый раз,
Как вставало над землей Ярило.
Обогреет, древнее, и нас,
И у нас в крови взиграет сила...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Этот час забуду ли!
Небосвод расцвел.
Звездам нету убыли.
Их, как в роях, пчел.

Зыбкий свет под окнами.
Свет не от берез.
В нём, на краснах сотканном,
Отраженье звезд...

Ночью заневестится
Белая сирень
И на пару с месяцем
Встретит новый день...

* * *

Припекает солнце на пригорке.
Ручейки шевелятся у ног.
У березок озорные челки
Треплет шаловливый ветерок...

Красотою край мой не обижен.
Как подарок, каждый Божий день.
Но кому? Смотрю вокруг и вижу
Голые холмы — без деревень...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Иду по улице весенней
Без денег, но и без долгов.
Несу домой букет сирени
Из пятикрылых лепестков...

А ветер с запахами мая!
Жизнь на исходе — ну и пусть!
Я всё в ней, грешной, принимая,
Ни от чего не отрекусь...

* * *

У деревенских мужиков,
Как рыба, плещется и бьётся
Свет пойманного в сети солнца
В проемах туч и облаков.

Увидел я, лишь ветер стих,
Как в сумраке живом и зыбком
Сверкнула в неводе у них
И скрылась золотая рыбка...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Лось ископытил дёрн зелёный,
Рогами сбил кору с осин.
И отозвалось эхо звоном
Из чащи — из лесных глубин.

И я пошел по следу лося
Туда, где бредит сонный бор.
Меня заманивала осень
В край Китеж-града и озер...

* * *

Выхожу в парной вечерний сад
После бани — тело пышет жаром.
В окнах изб полощется закат
И на медном брюхе самовара.

В небе бархатном висит луна,
А вокруг неё роятся звезды.
С привкусом малины тишина,
На меду замешан теплый воздух.

Господи! Какая благодать!
Даже иволга от счастья плачет.
Хорошо-то как — не передать!
Жаль, что завтра будет всё иначе...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Плакун-трава. Трава-разрыв.
Трава-новина и горюнья.
В низине у плакучих ив
Таинственно в час полнолуныя.

Крадется по траве туман,
По берегу реки — по краю.
А возле ног — трава-обман,
Но я пока её не знаю...

* * *

От июня — мятная светлынь.
От июля — голубые росы,
Неба выжженная зноем синь,
Многоцветный запах сенокоса.

Август завивает ус ржаной,
Салютует звездопадом лету.
И текут, вскипая надо мной
Облака — уже с осенним светом...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Цвет обронив, черемухи померкли,
Как будто с неба их накрыла тень.
Орешник сбросил золотые серьги,
И ржавчиною тронута сирень.

Всё отцвело.
Всё так, как в жизни нашей.
У ягод спелых будет разный вкус.
Я так люблю лукавый взгляд ромашек,
Когда ячмень закручивает ус...

* * *

Какое просторное утро,
Какое безмолвье окрест.
И взвесью оранжево-мутной
Мгла скрылась за сумрачный лес.

Как в этом пространстве притихшем
Хрустит аппетитно ледок.
И тает, как призрак, над крышей
Протопленной печки дымок...

* * *

Поседали овсы. Порыжела пшеница.
Бронзовеет на солнышке лен.
Заиграли с небес огневые зарницы,
Распугали сорок и ворон.

Время белых грибов. Обхожу перелески.
Слышу скрипы тяжелых корзин.
Парусят на ветру, как в окне занавески,
Кроны жарких берез и осин...

* * *

Ветер ломится — зол и спесив.
Задирает подолы и драпку.
У реки кроны царственных ив
Выворачивает наизнанку.

Как неистов он! Как он силен!
Как мятежен в разбойном порыве!
Даже выжженный молнией клен
Заскрипел, задрожав, на обрыве.

Утром выйду за старый овин,
Где не раз бабья боль голосила.
Там сойдемся один на один
В диком поле померяться силой...

В

Л

А

Д

И

М

И

Р

К

У

Д

Р

Я

В

Ц

Е

В

* * *

Дымит светлым паром знобящая гарь.
Лоснятся брусничные кисти.
На ягодной кочке пирует глухарь,
Взбивая перину из листьев.

Дегтярная смоль расписного крыла,
Грудь с темно-лиловым отливом.
Блуждает рассеянно белая мгла,
И я в ней блуждаю — счастливый!..

* * *

В усталом теле дрожь дорог.
В чужой избе у края света
Схватился жадно огонек
В печурке за клочок газеты.

Смотрю, как весело горят,
Стрекая искрами, поленья.
И чувство — я творю обряд,
Обряд добра и очищенья...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Здесь, на болоте былинном
Кочки от ягод красны.
Жду журавлиного клина
У корабельной сосны.

Господи! Что еще надо?
Жизнь-то совсем коротка.
Вот она — робкая радость —
Стайка опят у пенька...

У ПРУДА

Стою у старого пруда.
В траве снежится пух гусиный.
Какая тихая вода.
Как выцвела за лето тина.

Лоскутных сколько одеял!
И сколько лиственных подушек.
Вот так стоял бы и стоял,
Смотрел и каждый шорох слушал...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Ярок свет и ветер ласков —
Дней веселых череда.
Летом жил я, будто в сказке —
Солнце, воздух и вода.

Гаснет свет осенних красок.
Тают силы молодца.
Подступает время сказок
Без счастливого конца...

* * *

Приюти, медвежий угол.
Обогрей, дружок костер.
Стаи уток правят к югу
С наших северных озер...

Скоро-скоро в здешних весях,
Где овсы уйдут под снег,
Одичает даже месяц
От безмолвья сонных рек...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Первый снег — зима пришла
С серебром и золотом.
Ель дремучая по швам
Вытянула лапы.

В поле сгорбились кусты
Под тяжелой ношей.
Гладит белые холсты
Ветерок с порошей.

Здравствуй, взбитый санный путь,
Конь, звенящий сбруей.
Хорошо — ни как-нибудь,
Жарко позимуем...

* * *

Долго ждали. Вот идет он —
Снег желанный! Нет, летит!
Смотрят бабушки из окон
С детским лепетом молитв.

Снег кружит живым во славу!
Ну, а бабушкам окрест
Мнится каждой, будто саван
Бог ей шлет из-под небес...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

С утра в окошко выглянул — и любо!
Ночь настелила пышные снега.
Любовно ёлки примеряют шубы,
В накидках накрахмаленных стога.

И на кустах фасонов разных шляпы,
И на пеньках — боярская тулья.
И сосны занялись разбором шапок,
И, словно грач, в ушанке черной я...

* * *

А елки в поле, как густые брови.
Из-под кустов-ресниц — морозный взгляд.
Остожий пятна, как шлепки коровьи,
На солнце лакировано блестят.

Искритится снег, слепя глаза до боли,
Веселый скрип и снег из-под копыт.
И ничего не надо, кроме воли,
Хоть от неё душа сильней болит...

* * *

Я знаю, где мое начало,
С каких оно идет земель.
Не ты ль, черемуха, качала
Мою когда-то колыбель?

Не ты ль мне, осень, пела песни,
Листвой под окнами звеня?
Я не единственный ваш крестник
И не последняя родня...

* * *

Над озером туман лежит,
Как в кринке сбитая сметана.
В осоке чиркают стрижи.
Роса морозна и стеклянна.

Я встал, когда земля еще
Внимала звездному покою.
И был, как в храме, освящен
И солнцем, и водой живою...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Смиренно листья сбросил лес.
Покорно льдом покрылись воды.
И я безропотно свой крест
Несу по жизни через годы.

Дороги, пройденные мной,
Я в перебоях сердца слышу.
Они остались за спиной.
Что впереди? То воля Свыше...

* * *

Когда, роясь, над темным лесом
Играет девственный рассвет,
Когда в звенящем поднебесье
Ни облачка, ни тучки нет,

А дольний мир в оцепененье
Знамений Божьих ждет с небес,
Я слышу утра пробужденье
И жду невиданных чудес...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Звонит реки серебряная зыбь.
Чай на костре завариваю с травкой.
Мычит за мысом на болоте выпь,
А куропатка собачонкой тявкает.

Играет рыба на речной глуби.
Мерцающий отлив листвы игривой.
Парит низина и туман клубит.
Давно ли был кудрявым и счастливым?..

* * *

Новый день, как чистая страница.
Жду рассвета, а в руке перо.
Пусть с утра и в слове заискрится,
Как в глазах — и вера, и добро.

Может, слово кто моё услышит.
Может, слово канет в Лету, но
Знаю, что дарованное свыше,
Никому не навредит оно...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

(1973–2003)

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Бегу двором. В войну играю.
На прутике скачу верхом.
Ворон растрепанная стая,
Как пепел, падает на холм.

В заулке дед — он выпил лишку.
Молчит, смахнув слезу рукой.
И ничего, что я мальчишка,
Я понимаю — день такой.

Какой-то свет особый в доме.
Наверно, он от седины.
И ничего не надо, кроме
Вот этой светлой тишины.

Когда над полем месяц тонкий,
Как первенец весенних гроз.
А мать братишкины пеленки
Развешивает меж берез...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ОСЕНИНЫ

Черемух чернь. Багрец осин.
Гороха высохшие плети.
Зыбь кружевную паутин
Над полем сжатым треплет ветер.

Поблекшее мерцанье верб.
Рогожки выгоревшей тины.
Как месяц в небе — на ущерб
Уходит лето в осенины...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

С рябины ягоды бруснит медведь.
Стучат рога лосей в безмолвной рани.
И солнце бледное стоит в тумане —
Само себя не может обогреть.

Стекают листья, по стволам скользя.
Их больше, чем грибов, в моей корзинке.
А из тарелки желтого груздя
Синичка клювом ловит по росинке...

ОДНАЖДЫ ЗИМОЙ

На сто верст вокруг зима.
В инее стоят деревья.
Тенью ломаной лыжня
Убегает от меня
Мимо брошенной деревни.
Занесенные дома.
Будто прячет их природа
От досужего народа,
Погрузив деревню в сон.
Нет ни выхода, ни входа
С четырех ее сторон.
Подхожу я чуть поближе —
Ни дороги. Ни людей.
На снегу следы зверей.
Но следы зимовья вижу —
На дрова развален двор.
На крыльце вода намерзла.
У крыльца хромые козла,
А под козлами топор.
И одна тропинка вьется
От порога до колодца.

...Дверь открыл,
А из дверей
В нос ударил запах шей.
Огляделся.
Дед на лавке
В брюках ватных без ремня,
С бородой и в камилавке
Смотрит, щурясь, на меня.
Бабка шторку приоткрыла.
Кошка трется о сапог.
В красных яблоках шесток.
Бабка ложку уронила,
Вижу — стряпает пирог
У мучного у лотка.
Любопытство в кротком взгляде.
Выбились из-под платка
Жидких кос седые пряди.
Как дрожит ее рука!
Пальцы вымазаны в тесте.
Не стоит — парит на месте,
Будто перышко, легка.
Дед кивнул:
— Жена то — Крестя.
Скоро век, а мы все вместе,
Все милуемся пока...

— Так вдвоем вы?
— Воля Божья,— буркнул дед.
И тишина.
— Мне уж сто, зато жена
Будет лет на семь моложе,
На ногу легка она...
— А не страшно ли одним?
— Дал бы только Бог погоды...
И запутался в бородке
Голубой табачный дым.
— Летом заходи, сынок,
С нашим домом только беды.
Может, чем бы и помог...
— Хорошо,— сказал,— приеду...
— Дай тебе здоровья Бог!
...Не приехал.
И теперь
По ночам, когда метель
Под окном гудит и воет,
Я боюсь: вот дверь открою —
Бабка встанет на порог,
Спросит — что ж ты не помог,
сынок!

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ЯЗЫК ВСЕЛЕННОЙ

Через греховный шум берез,
Через голодный вой метели,
Через огонь мятежных гроз
И скрипы сонной колыбели,

Через разбойный свист ветров,
Через тревожный гул антенны
Я слышу голоса миров,
А через них — язык Вселенной...

ВОСПОМИНАНИЕ

Я уезжаю завтра из деревни
И от людей, среди которых рос.
Дрожат на стенах кружевные тени,
Клубится дым дешевых папирос.

Ороговевший тополь под окошком
Листву роняет, на ветру скрипя.
А на коленях задремала кошка,
По-свойски мою кофту теребя.

Прощальный стол — румяные старухи
Подводят лету старому итог.
И без стыда обсиживают мухи
С малиновым варением пирог.

Запели женщины — печаль во взгляде.
Заговорил в крови веселый хмель.
Я уезжал — чего, не знаю, ради
Из этих мест за тридевять земель...

В КОМАНДИРОВКЕ

Опять я, гонимый судьбою,
Сиж у чужого огня.
Царапает кошка обои
И робко глядит на меня.

На крыше протяжно и глухо
Метель завывает в трубе.
Хлопочут старик со старухой
В натопленной жарко избе.

Гремят чугунами, посудой.
Уж, дескать, что есть — не взыщи...
Хлебаем из общего блюда
Горячие кислые щи.

Кукушка охрипшая с криком
Забилась в часах — не уймешь.
— Эй, матка, а гость-то, гляди-ка,
На Мишу, на сына похож...

И, верно, похож — не на шутку.
Гляди-ка, гляди, ну и ну!
Улыбкой похож на Мишутку...
Погиб он под Курском в войну.

Слова долетали до слуха.
Метель завывала в трубе.
Шептались старик со старухой
О сыне. Войне. И судьбе.

Уснул я под замять метели.
В избе не гасили огня.
Я слышал сквозь сон, как глядели
Всю ночь старики на меня...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

В КОНСТАНТИНОВЕ

Не забыться у твоих берез.
Думаю, оглядывая дали:
Ты вчера себя не уберег?
Мы себя сегодня потеряли?..

— Два рубля ведро — купи, сынок!..
И на фрукты в общем-то не падкий
Покупаю — не купить не мог —
Велика ли пенсия солдатки...

Низкий дом. Торговля у ворот.
В темных сенях запах сенокосный.
Гордо говорит экскурсовод
О России, покорившей космос...

ФЕРАПОНТОВО

Такой он, наш жалкий удел —
На белом помучаться свете.
Ты помнишь, как гордо гудел
С достоинством Вечности — ветер.

Ты помнишь стальной горизонт,
На взгорье святую обитель,
В которой скорбел Ферапонт —
Планеты таинственный житель.

Стояли над озером мы.
Шли в гору безлюдной дорогой
Венчаться на царство Зимы
В собор, отлученный от Бога.

Смеркалось. Молчал монастырь.
И к этой безмолвной юдоли
Нас за руку вел поводырь —
Он был нашей тенью и болью...

В ДЕРЕВНЕ НИКОЛА

Долетают гудки теплохода.
На юру продувает насквозь.
Если б знал ты, как много народу
Нынче в гости к тебе собралось.

Не кривлю перед Богом душою.
Может быть, первый раз у берез
Показалась такую большою
Мне земля, на которой ты рос.

Как моя она — с грустью и болью.
И так хочется с каждым двором
За любовь расплатиться любовью,
За добро расплатиться добром...

КИРИЛЛОВ

Стара ты, крепость государева!
В твоих камнях гудят века.
Враг грабил — царь тебя одаривал.
И ныне ты еще крепка.

Еще грозна, коль кружат вороны,
Коль на Руси вражда и ложь.
Еще на все четыре стороны
Дозор на Севере несешь.

Час гибели настал, спасенья ли?
Ты, крепость, верная векам,
Такие знала потрясения,
Какие и не снились нам...

Утешь от горя безутешного,
Укрой от ворага и зла.
Ведь не одна душа мятежная
Здесь дух и веру обрела.

Летит на плиты на гранитные
Снег, освещая темный двор.
Твоими ль выжили молитвами
И выживаем до сих пор?!

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Черные избы.
Желтое поле.
Все до удушья знакомо,
До боли.
До иступленья желанны,
До мук
Ржавая речка
И выжженный луг.
Что потерял я?
Чего же ищу?
Липнет листва
К сапогам и плащу.
К Китежу-граду
И в белую рощу
Я пробиваюсь вслепую —
На ощупь.
Серое небо.
Низкие тучи.
Голые липы
Темнеют на круче.
Дом под березой —

Дырявая крыша.
Бездну незримую
Чувствую-слышу!
Здесь ко всему,
Что с пеленок любимо,
Время безжалостно —
Неумолимо!..

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

В ЛЕСУ

Иду неведомо куда.
Зову людей, но нет ответа.
Чем глуше лес,
Тем меньше света,
Неотвратимее беда.

Каким отмечен я грехом?
Куда идти?

Где дом?

Деревня?

Скрипят безмолвные деревья,
Окинутые едким мхом.
Течет неведомо куда
Река,
Скрывая дно оврага.
И будто соком
Волчьих ягод
Окрашена ее вода.
В глуши —
Ни птиц
И ни зверья.

Лишь камни серые
Угрюмо
Лежат,
Как брошенные думы
Людей,
Заблудших — как и я...

В

Л

А

Д

И

М

И

Р

К

У

Д

Р

Я

В

Ц

Е

В

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ

Пришел на поле Бородинское.
Я не был здесь ни разу, но
В какое б время не родился я,
Судьба моя — Бородино.

Грачи кричат над полем вспаханным.
И пусть уже прошли века,
Но скирды старыми папахами
Опять желтеют у леска.

Будь с вами, brave солдатушки,
Тогда — я был бы заодно.
Но постоять за Русь за матушку
И нынче мне отведено...

* * *

И повалил под вечер снег
С дождем сентябрьским вперемежку.
Я, непутёвый человек,
На зимний путь готовлю вешку...

Вот снег идет, скорее — нет
Он валится и тает в лужах.
И в нем еще не белый свет,
Не тот, какой сегодня нужен.

Снег не рассеивает тьму,
Не веселит, а злит прохожих.
И все равно я рад ему,
И он мне радуется тоже.

Он для меня предвестник той,
Той перемены самой главной,
Когда не грешник, а святой
Ударит в колокол державный...

ДОЖДЬ В ФЕОДОСИИ

И рухнул он с неба отвесно!
И в каждом вздохнули дому...
Но было на улицах тесно
Вовсю развернуться ему.

А он-то со всей своей страстью
Сквозь зной раскаленного дня,
И радость суля, и несчастье,
Взахлеб разыгрался — звеня!

Разверзнул небесные хляби,
Как посланный Богом самим.
Ударил наотмашь — не глядя
По крышам и листьям сухим!

В безумной слепой круговерти
И ливня, и света, и слез,
Я думал о жизни и смерти
Впервые, быть может, всерьез...

* * *

На холме, у кромки дальней,
У кривой, как серп, межи
Липа тихо и печально
На ветру весь день дрожит.

А у той у липы старой,
Там, где сумрак голубой,
У заброшенных амбаров
Целовались мы с тобой.

Все ль сбылось, о чем мечтали?
Сгнил сарай и рухнул мост.
Я лежу на сеновале,
В дырах крыши столько звезд!..

* * *

За сердце рукой не держись,
Не верь разговорам и слухам.
А коль не заладилась жизнь —
Не падай в отчаянье духом.

Вчерашнюю боль не тревожь,
Себя понапрасну не мучай.
Мы жили неплохо — и все ж
Могли бы, наверное, лучше.

Спокойней могли и дружной,
И были бы, верно, богаче.
Но жизнь — что поделаешь с ней? —
Сложилась не так, а иначе.

Не так, как у справных людей,
У тех, что так счастливы с виду.
Но ты ни о чем не жалея,
Тем более, им не завидуй.

Скажи, кто доволен судьбой?
Но завтра в мороз или слякоть
Нам будет, что вспомнить с тобой,
О чем пожалеть и поплакать...

* * *

Давай поживем не спеша.
Потерпим — хотя бы не долго.
Пусть встанет на место душа,
Давно уже сбитая с толку.

Хоть раз оглядимся вокруг.
Смотри — за деревней, направо
Стога шлемовидные луг
На всю заготовил державу.

Налево петляет река
В кустах серебристой бредины.
И ходят по дну облака
И тают, как белые льдины.

Давай поживем не спеша,
Оставим на время квартиру.
И пусть отзовется душа
На звуки зеленого мира!..

РУССКИМ ЖЕНЩИНАМ

То дождь, то снег.
То стужа, то тепло.
Тревожно в жизни
И в природе тоже.
И что во благо нам,
А что во зло —
Никто сказать
Уверенно не может.
Но вновь и вновь —
Уже в который раз —
Когда надежды нет
И веры меньше,
Мы силу черпаем
Из светлых глаз
Все понимающих
И верных женщин.
Они поймут,
Утешат и простят,
Как ангелы —
Без лишних разговоров!

Они и нас,
И дом,
И мир
Хранят
От скверны, от беды
И от раздоров.
Спасенье наше в них —
Спаси их Бог!
Тех дорогих,
Единственных на свете,
Кто с грустью
Нас проводит за порог,
Чтобы с любовью
У порога встретить...

В

Л

А

Д

И

М

И

Р

К

У

Д

Р

Я

В

Ц

Е

В

* * *

И в эту ночь не будет сна.
Чу! В окна сумрачной больницы
Дождями вкрадчиво стучится
Твоя последняя весна.

Как облачко, висит плафон
Под потолком.
Горчит таблетка.
Надрывно кашляет соседка.
Звенит дежурный телефон.

Гимн завершает день земной.
Спокойной ночи, сестры-братья...
Но как уснуть, когда в палате
Соседней — просит пить больной.

Вздохнула на посту сестра.
Пробило полночь — рано ль, поздно?
От глаз сухих в палате звездно
Всю ночь до самого утра.

И кажется, что вот сейчас,
Вот в эту самую минуту
Свершится чудо — и как будто
Господь спасет тебя и нас...

* * *

Я, родная, сегодня во сне
Видел, будто бы мы спозаранку
Уходили с тобой по весне
Расчищать молодую делянку.

Помнишь запах осиновых плах,
У крыльца — мякоть теплых опилок,
И большой под окошком в кустах
Ноздреватого снега обмылок.

Под ногами похрустывал наст.
Гулко бредили медные сосны...
Были, мама, с тобой и у нас
В этой жизни счастливые вёсны!..

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Я пришел на родину один,
Чтобы ей от мамы поклониться.
Не боюсь я шепота осин —
Здесь со мной плохого не случится.

Ни дымка в деревне, ни огня.
Оживет теперь она едва ли.
Но родник, не помня зла, меня
Язычком смертельно не ужалит.

Не укусит здесь меня оса.
Черный омут в воду не затянет.
Не отравит каплями роса,
И тропа, петляя, не обманет.

Обо всех здесь вспомню не спеша.
И опять у вымершей деревни
Успокоится моя душа
От больших и малых потрясений...

* * *

Поля сиротливо пусты.
В лугах зеленеет отава.
Горят, отражаясь, кусты
В воде придорожной канавы.

Идет к завершению год.
Грачи собираются в стаи.
Устало гудит пароход,
Последних гостей подбирая.

Секунды, минуты, часы...
Вот-вот и захватит дыханье
От вида разбойной красы —
Недолгой красы увяданья.

Уже проступает и в нас
Она, неподвластная моде,
Не буйством, а мудростью глаз,
Предзимьем, а не полноводьем...

АЛЕВТИНИН РУЧЕЙ

В лесной глуши,
Где царство Тени,
Без ласки солнечных лучей
Из-под коряг,
Бурля и пенясь,
Течет без имени
Ручей.

Поет он славу
Пташкам Божьим.
Он в радость
Каждому цветку.
И только мы
Понять не можем
Его веселую тоску.

Кропит он
Брызгами живыми
Тугие завязи корней.
И пусть он,
Светлый,
Носит имя
Любимой матери моей...

В

Л

А

Д

И

М

И

Р

К

У

Д

Р

Я

В

Ц

Е

В

* * *

В стороне лесной
За старым волоком,
У болот,
Где бьет крылом закат,
Где звучит
Далеким эхом колокол
Обретений наших и утрат.

В стороне озер
За темной речкою,
Где родник
Горячий, как огонь,
Где звенит серебряной уздечкою
Богатырский белогривый конь,

Поселюсь,
Храня родную сторону,
На сосне
Под яркою звездой
После смерти,
Обернувшись вороном,
Сторожить ручей
С живой водой...

* * *

Огрузла снегом тишина
И вот взорвалась, рухнув с крыши.
И мглы тяжелая волна
Сорвала с гулких тумб афиши.

И мы вот так, когда невмочь,
Не на миру — в пустынном поле,
Крича душой немою в ночь —
Освобождаемся от боли...

* * *

Весной хочу успеть к разливу рек
И разделить их радость и свободу,
Когда сползает огрубевший снег
С крутых оврагов в пенистую воду.

Но приезжаю — сенокосу срок.
Висят, сверкая, косы у крылечка.
Ромашки запыхались у дорог,
И обмелела под горою речка.

Мне б осенью успеть на листопад,
Когда деревья на глазах желтеют.
Но я приеду снова невпопад
С надеждой, что когда-нибудь успею...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Увижу во мгле огоньки
И вспомню невольно, как жили.
Веселые были деньки,
И ночи безумные были!

По кочкам, ухабам и пням
Какая безумная сила!
Под вечер к чужим деревням
Нас, юных и глупых, носила!

Гуляли по мокрой траве,
От мук изнывая сердечных.
Ни страха в шальной голове,
Ни мысли о добром и вечном.

Но как будоражили кровь
Греховные запахи сена,
Когда мы узнали любовь
И первые в жизни измены.

О, сколько же минуло лет!
Но снова приводит в волненье
Вечерний таинственный свет
В домах незнакомой деревни...

* * *

О, август, будь благословен!
Встречай меня из дальних странствий.
Вчера желал я перемен —
Сегодня жажду постоянства.

Во всем — и в жизни, и в любви.
Во всем! О, время роковое,
Почувствуй и благослови
Людей, не знающих покоя.

Будь благосклонна к нам, судьба!
И в августе дождем не мучай.
Щедрей наполни погреба
На черный день — на крайний случай.

Но постоянства нет и тут.
И здесь земля меняет краски.
А дни стремительно бегут
И приближают час развязки...

* * *

Подернут знобкой рябью пруд.
В траве утиный пух и перья.
Ни где-нибудь, а только тут
Еще могу любить и верить.

Ни где-нибудь, а только здесь
От веры в светлое, наверно,
Я будто очищаюсь весь
До донышка — от всякой скверны.

Здесь, где еще горят цветы
На клумбе у начальной школы,
И где последние листы
Вот-вот сорвутся с веток голых...

* * *

Не плач прощальный журавлей
Сведет с ума, не ветер резкий —
Сиротство брошенных полей,
Веселье буйных перелесков.

Безмолвье клюквенных болот,
Тоска смертельная погостов,
Задумчивость стоячих вод
И бесшабашность перекрестков...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Деревья без листвы окаменели.
Осиротели, погрузнев, и мы.
Сквозные безмятежные недели.
Затишье — ожидание зимы.

Люблю в природе оторопь такую —
И неба, и людей, и деревень,
Когда, прощаясь, на окне бликует
Болезненную судорогой день...

* * *

Тает день на глазах, и с тоской
Обхожу я, прощаясь, окрестность.
Новый будет совсем не такой.
Да и будет ли он — неизвестно.

На холме похоронен мой дед.
И с тех пор, очарованный далью,
Я с восторгом встречаю рассвет,
А закат провожаю с печалью.

День прошел. Замер в сумерках дом.
И опять в ожидании ночи
Я о жизни вздохну и о том,
Что она стала на день короче...

* * *

Гори, костер осенних гор!
Друзья мои, меня простите.
Я так наивен до сих пор
И до сих пор так беззащитен.

Не в наказание ль за грехи —
Тоски нахлынувшей удушье,
Боль, уходящая в стихи,
И доброта — в чужие души...

* * *

Белый сумрак сеет с неба,
Застит даль и гасит свет.
Я таким спокойным не был
Столько зим и столько лет.

На душе легко и просто —
Не распят и не гоним.
Если в жизни есть вопросы,
То к себе, а не к другим...

В

Л

А

Д

И

М

И

Р

К

У

Д

Р

Я

В

Ц

Е

В

* * *

В поселке ночь.
Ворота на замке.
На мокрых ветках
Сальный отблеск окон.
Горит звезда
В туманном далеке.
Ей,
Как и мне,—
Светло и одиноко...

В АЭРОПОРТУ

Какая грустная пора.
Какая сонная погода.
Я веселее был вчера,
Счастливей был в начале года.

Курю. От сердца отлегло.
Лечу туда, где прежде не был,
Где будет просто и светло,
Где день длинней и выше небо.

Я так устал от скучных дней
В краю, любимом и знакомом.
Но полюблю еще сильнее
Его, когда расстанусь с домом.

И там, надкусывая торт,
Среди чужого мне народа
Я вспомню мой аэропорт
И эту серую погоду...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

У ОКЕАНА

Зыбкая бездна
Играет волной...
Дума ее —
Неизвестна.
Дышит у ног Океан.
Надо мной —
К звездам разверзнута
Бездна!
Глубь Океана
И Космоса глубь...
Духом и сердцем —
Немею
И, прикрывая глаза,
Заглянуть
В черные бездны
Не смею.
Слыша их грозный
Таинственный глас,
Руки слабеют и ноги.
Здесь,
На границе стихий,
Первый раз
Замер я с мыслью
О Боге...

ЗАКЛИНАНИЕ

Всю-то темную ночь напролет —
Пусть кому-то покажется глупо —
Вызывал я Ковер-самолет,
Сапоги-скороходы и Ступу.

Унесли бы скорее домой,
Нету сил — на пределе терпенье.
Встань, Конек-горбунок, предо мной,
Моему повинуюсь веленью.

В чаще леса услышь, Серый Волк!
Отзовись! Прикати, Чудо-печка!
Через горы, минуя Нью-Йорк,
Унесите к родному крылечку.

Гуси-лебеди! — кличу во тьму,
Прилетите ко мне, заклинаю!
Помню всех — обращаться к кому,
Но беда: слов волшебных — не знаю...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ИЕРУСАЛИМ

Ну, вот он — Иерусалим!
Нимб солнечный встает над ним.
Дома на склонах, будто гнезда.
Цвет бело-желтый — цвет пустынь.
Днем в небе ангельская синь,
А ночью — ледяные звезды.

Все ль — в рубищах и сюртуках,
В цилиндрах, с книгами в руках
Ревнители Христа и Веры?..
Здесь все, как много лет назад,
Все тот же Гефсиманский сад,
Но каждый день —
как День Премьеры!..

В ИУДЕЙСКОЙ ПУСТЫНЕ

Горы, как будто верблюжки горбы,
Вытертые до проплешин.
Здесь обостренное чувство Судьбы,
Особенно, если — пеший.

Сжиженный воздух горяч и тягуч.
Здесь камни до пыли стертые.
Здесь жалит иглой раскаленный луч.
Здесь море и то — мертвое.

На горных отрогах рваньем пестрят
Сморщенные бедуины.
Вместо забора — ребристый ряд
Бочек из-под бензина.

В мареве знойном — распяты орла
Над желто-коричневой кручей.
В сиреновой дымке висит скала,
Как грозовая туча.

Оазис спит, как зеленый взрыв...
Поверил, наверно, не первый,
Что в этой пустыне остался жив
Один я — из ядерной эры?..

О ЧУВСТВАХ

Здесь есть простор, но нет раздолья.
Свобода есть, но воли нет.
Здесь пропадает чувство боли
За всех за нас — за белый свет.

Здесь хорошо! Но жизнь — не сахар,
И, чашу с медом пригубя,
Здесь забываешь чувство страха
И за людей, и за себя...

ВУЛКАН ТЕЙДЕ

Зияет рваной раной кратер.
И, боль снимая, облака
Обкладывают влажной ватой
Спаленные огнем бока.

Посыпав пеплом покаянья
Мир, перевернутый вверх дном,
Он дремлет, затаив дыханье,
Во сне причмокивает ртом...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Лениво курчавится дым
Над трубами изб и барачков.
И солнце над лесом густым
Подобно дорожному знаку.

Ветров и людей круговерть.
И снова, набравшись терпенья,
Здесь встретят с достоинством смерть
И с радостью примут рожденье...

У СТАРОЙ ЧАЙНОЙ

Ты стояла у большой дороги.
А теперь обочины тихи.
У тебя у светлой — на пороге
Грязные маячат лопухи.

Даже в бревна вьелся запах чайной.
И на срезе каждого венца
В кольцах годовых хранится тайна —
Тайна нашей жизни и конца...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

СЫНУ

Пока живешь под синим небом
И не единым только хлебом —
    Пока ты в силе!
Храни в душе своей отвагу,
Пока еще к прозренью тягу
    Не погасили.
Не возомни, что стал ты лучше,
Чем твой отец, и что научен
    Уже всему ты.
Не убоись врага, который
Не раз ввергал народ в раздоры —
    Враг любит смуты.
Не устыдись морщин отцовых,
Не отвернись от сирых-вдовых —
    Утешь их боли.
Пойми, за что держались деды
И дрались в битвах до победы
    На русском поле.
Стремись душой к вершинам горним,
Не по верхам гляди — зри в корень,
    Люби сомненье.
И так живи на белом свете,
Как будто ты один в ответе
    За поколение...

У ПОРОГА

Мало ль перепахано борозд,
Сколько новых выстрадано песен.
Вот и здесь, роня искры звезд,
Ночь кует достойный века месяц.

Вот и здесь, среди глухих болот,
По-иному чувствуют и мыслят.
И урчит в избе водопровод,
И пылится, сгорбясь, коромысло.

И подумать боязно, поверь,
Вдруг и здесь душой не отогреться?
Замирая, открываю дверь
В кладовые юности и детства.

Не за тем, чтоб заново начать
Жизнь свою, не прошлому молиться.
Мне бы то, что прожито, понять
И с пути-дороженьки не сбиться...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ИСХОД

I

Вершатся жизнь и смерть
На старом белом свете.
...Ты умирал один.
О, вспыхнул кто б!
Ноябрь.
Морозный день.
Конец тысячелетья.
Крестьянская изба,
В избе —
Сосновый гроб.

Какая-то напасть,
Какая-то проказа
На каждую семью,
На каждый дом и род.
Как будто к счастью нам
Уже и путь заказан,
Как будто обречен
На гибель весь народ.

И вот опять стою
Перед крыльцом
У входа
И не могу войти
В знакомую избу.
А в ней еще одна
Трагедия исхода —
Жена в параличе,
А ты лежишь в гробу...

Уж легче бы тогда
Похоронить всех разом.
И дело бы с концом,
И меньше бы хлопот.
Не добровольно, нет,
А строго по Указу:
Ведь он у нас такой
Послушливый народ.

Похоронить бы всех,
Кто слаб, убог и болен,
Кто отпахал свое,
В ком не осталось сил.
Похоронить бы всех —
Такая, видно, доля

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

Всех тех,
Кто не сумел
Вписаться в новый мир,

В безумный этот мир...
И ты вот,
Дядя Витя,
Ушел в другой — к тому,
Кто там лежит давно.
Теперь в деревне смерть —
Обычное событие,
Хоронят каждый день.
Кого?
А все равно...

II

Но как ни тяжек грех —
В час смерти,
В час прощанья
Мы вспоминаем вдруг
О Боге и душе.
И близких нам людей
Везем на отпеванье,
Еще при жизни той
Потерянных уже.

Священник приходской
В холодном старом храме,
Над грешною душой
Молитву сотворя,
Пытается сказать
О нашей общей драме,
Еще — напомнить нам
О смысле бытия,

Смысл потерявшим —
Нам,
И в горе безутешным,
Он говорит живым
О Боге и Судьбе.
И, обращаясь к нам,
Изломанным и грешным,
Он заклинает нас
Подумать о себе.

Подумать о душе.
Кому живем в угоду —
Себе или врагам?
Как вразумить слепца?
Иль дьявольский обряд
Утраты и исхода
Вершится на Руси
Как таинство конца?

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

Я слушаю его
И всматриваюсь в лица.
Потухшие глаза —
В них скорбь
И ужас в них.
Пора, давно пора,
Но как остановиться?
Пора, давно пора,
Но как спасти живых?..

Не первый ты ушел
Из жизни,
Не последний.
Не первый в ней прозрел,
Чтоб вскрикнуть и упасть.
И шестилетний сын —
Единственный наследник
В земле лежит сырой...
Времен прервалась связь.

Под кронами берез
В земле,
До пуха взбитой,
Ты брата и сестру,
И мать похоронил.
Кружится жесткий снег,
Звучит в тиши молитва.

Да не хватило слез,
И не хватило сил...

III

Какой трагичный круг!
От боли сердце стынет.
И сам не молод я,
Доживший до седин.
Семь братьев и сестер
Имел отец,
А ныне
Из всей большой родни
Остался он один.

И страшно оттого,
Что нам уже не страшно.
Привыкли ко всему —
И смерть не устршит.
Привыкли за столом
За дорогих, за наших
Смирненно есть и пить
За упокой души.

Угрюмы мужики
Из деревень окрестных.
У них, у мужиков,

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

Заботушка одна:
Копать. Копать. Копать.
На кладбище не тесно,
И хватит за столом
Закуски и вина.

Напиться и уснуть.
День прожили — довольны.
Потом — девятый день,
За ним — сороковой.
Вон сколько их еще,
Старушек сердобольных,
Готовых хоть сейчас
На вечный на покой.

Пока еще они
Ведут обряд по чину.
Пока еще в шкафу
Их скорбное белье.
Но смерть уже глядит
Им,
Православным,
В спину.
И каждая из них
Предчувствует ее.

Когда они уйдут —
Мир станет холоднее.

А в этом мире мы —
Несчастней и бедней.
Тогда, быть может, мы
И оценить сумеем
И красоту, и скорбь
Безумных этих дней.

Тогда, возможно, мы,
Безродные изгои,
Их потеряв,
Поймем,
Чего лишились мы.
И почему в душе
Ни света,
Ни покоя.
И почему такой
Судьбы исход и смысл.

Молчим, потупя взгляд,
Вокруг сырой могилы.
А, может, здесь она
Стоит Судьба сама?
Надолго ль хватит слез,
Надолго ль хватит силы
Не очерстветь душой
И не сойти с ума?..

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ПРОЗРЕНИЕ

Пора, давно уже пора
Оставить шумные столицы
И где-нибудь под скрип пера
В монашеской келье затвориться.

Творя молитвы, правя пост,
Мне, грешному, давно бы надо
Подумать о душе всерьез
И мысли привести в порядок.

И с головой уйти в стихи!..
И, душу вымотав безверьем,
Всю ночь отмаливать грехи,
Всю ночь оплакивать потери...

* * *

Сиротливо сгорбились в деревне
Избы, пережившие века.
С ними только верные деревья
Да сторожевые облака.

Радуга над нею держит своды.
Теплит ночь над крышами звезду.
Из последних сил громоотводы
Отвести пытаются беду...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Николаю Осипову

Светло и тихо у родных берез.
Дом на краю с открытою калиткой.
Грачи хлопчут на ремонте гнезд,
Приветствуя тебя веселым криком.

Вновь после зимних обложных ночей
Друзья мои стоят у касс вокзалов.
Ведь и у нас — у нас, как у грачей,
Лететь на родину пора настала.

Туда, где рада солнышку земля,
И где опять, освободясь от стужи,
Затылки греют мерзлые поля,
А мы — остывшие за зиму души.

Я у твоих побуду у берез.
Они поймут, встречая человека,
Который, как и ты, не уберег
Покой на шумных перекрестках века...

* * *

Я родился в деревне Попово.
Здесь родная моя сторона.
Если что и осталось святого
В этой жизни — так это она.

Где всего метров триста до леса,
А за лесом — край русской земли.
Но и здесь достижения прогресса
По земле и по душам прошли...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Безмолвие сонных околиц,
Болезненный бред проводов.
Могилы загубленной воли
И плач обездоленных вдов.

Эпохи минувшей приметы...
В оконных проемах домов
Гудят одичавшие ветры,
Всю боль выражая без слов...

* * *

Крыльцо родное, как престол,
На царстве бедственного края.
Я в детстве на него взошел
И до сих пор не отрекаюсь.

И верой-правдою служу
Ему, чужие взяв столицы,
А нашу старую между
Я охраняю, как границу...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ДЕТСКАЯ МЕЧТА

Холм, как ёжик, утыкан крестами,
А под ними — мои земляки.
Как избушки — кресты с голубцами,
Как игрушки над люлькой — венки.

Я хожу между ними с опаской,
Жду знамения с горних небес.
Так хочу, чтоб с Иисусом на Пасху
И мой дедушка Миша воскрес...

ЗВЕЗДЫ

В деревне нашей не горят огни.
Мне долгих лет кукушка не пророчит.
Один остался из большой родни
На белом свете — у порога ночи.

Но, вспоминая прожитые дни,
Я вижу в звездах свет веселых окон.
Вселенной отраженные, они
Мне помогают думать о высоком...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Для России беда — состояние,
Из которого выхода нет.
Очищение через страдание,
В нем — и мука, и счастье, и свет.

В нем — в призвание Вера и в Бога.
Было так. И так будет всегда:
И ведущая к Храму дорога,
И ведущая в Никуда...

* * *

Здравствуй, моя чистая река!
Шел к тебе сквозь грозы и метели.
И так рад, что мы с тобой пока
В жизни и любви не обмелели.

Потому, усталый и седой,
Я прошу тебя, горя ознобом,
Душу освяти живой водой
И очисти до высокой пробы...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Деревья еще зелены,
И радуют страстные ночи.
А нас уже чувство вины
За все за прошедшее точит.

Но мало кто вспомнит, боюсь,
И боль, и страдания наши,
И в нас уходящую Русь,
И всех нас, от века отставших...

* * *

Ой ты, долюшка, доля моя,
И счастливая ты, и несчастная.
Оторочена ты по краям
Черным цветом по бархату красному.

Ой ты, полюшко-поле мое,
Все вокруг мне знакомо и дорого.
Ощетинилось колко жнивье
Под копытами нового ворога.

Ой вы, речки-речушки мои,
Помню вас не ручьями, а реками.
Не щебечут в кустах соловьи,
Да и слушать их пение некому.

Ой, мои вековые холмы,
Заросли вы ольхой и орешником
Оттого, что, наверное, мы
От рожденья записаны в грешники.

Ой, святая ты матушка-Русь,
Вволю ты на чужих помотыжила.
За себя я давно не боюсь,
Лишь бы ты не пропала и выжила...

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

(отрывок из поэмы)

...Не наша беда,
Что устали мы рано.
Не наша вина,
Что мы нынче в тени.
Не наши пророки
Вещают с экрана —
Мы в мире безумном
Остались одни.

Одни
Со своими тревожными снами.
Одни
Перед миром и старой избой.
Один на один
Со своими грехами,
Один на один
С непутевой судьбой.

Но только не надо
Жалеть нас,
Не надо!

У нас еще хватит
И воли, и сил.
Хоть много уже
За церковной оградой
Мы вырыли сверстникам нашим
Могил...

У нас еще хватит
И слез, и терпенья.
Успеем поведать еще
О себе.
Откликнись же,
Где ты,
Мое поколение,
Мое —
По рождению и по судьбе.

Друг друга
Встречаемся —
Не узнаем мы.
Живем, обучившись,
Прощать и терпеть.
Но главные в жизни недолгой
Подъемы
И нам предстоит еще
Преодолеть.

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

Водила нас молодость
В тундру и степи.
И знала,
Бросая в пески и тайгу,
Мое поколение
Выдюжит,
Стерпит!
Мое поколенье
Не сдастся врагу.

Нас звали на подвиг,
Трясли в эшелонах.
Нам рты затыкали,
Сводили с ума.
За службу одним —
Золотые погоны.
Другим за строптивость —
Сума и тюрьма.

Куда ни взгляну —
Разоренные гнезда,
Где мы появились когда-то
На свет.
Вернуться бы в них,
Да, наверное, поздно.
Обратной дороги
Для нас уже нет.

Ржаные поля
Перевиты ветрами,
Как судьбы людские,
И слышится мне
Старинная песня,
Забытая нами,
На выбитой горем
Родной стороне.

На месте веселой гульбы —
Запустенье.
Шуршат лопухи
Между новых могил.
Был короток век
Моего поколенья,
Но главное в том,
Что он все-таки
Был!..

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

* * *

Так у нас на Руси повелось:
За талант — пуля или презрение.
За послушность — дворцовая кость.
За свободу — Сибирь с поселением.

Наши храмы стоят на крови.
Или взорваны, или заброшены.
Сострадание в нас от любви,
А прощенье от веры в хорошее.

От ума — горе или петля.
От судьбы — взлеты или падения.
От природы — скупая земля.
А от Бога — любовь и терпение.

Так у нас повелось на Руси...
Потому и в часы потрясения
Никому не кричали: «Спаси!»
Мы в себе находили спасение!..

* * *

Спасибо, одолень-трава,
За силу чувства.
Спасибо, горе-голова,
За безрассудство.

Спасибо, рощи и леса,
За птичье пенье.
Спасибо, девица-краса,
За вдохновенье.

Спасибо, горница-изба,
Поклон порогу!
Спасибо, странница-судьба,
За путь-дорогу.

Спасибо, добрый человек,
За память сердца.
Я остаюсь с тобой навек
Единоверцем.

И вместе жили мы, и врозь.
Спасибо, люди!
А то, что в жизни не сбылось,
Жалеть не будем...

ПОДСОЛНУХ

Чахнет забрызганный грязью подсолнух,
Бьется о мокрый плетень.
Скоро ль на солнце ресницы обсохнут
И распогодится день.

Через дорогу дородные утки
Шлепают звучно с пруда.
Зябко подсолнуху в сумерках жутких,
Капает с крыши вода...

Часто один, вечера коротая,
Дома сижу без огня.
Так бесприютно на сердце бывает
Осенью и у меня.

Вдруг и пройдет так, не балуя светом,
Жизнь, о которой пою,
Так, как проходит короткое лето
В северном нашем краю...

НА РОДИНЕ

Надрываясь, воеет грузовик.

— Подсобил бы, парень!

— Подсобляю...

Ко всему я, кажется, привык

Ничему и здесь не удивляюсь.

Веселее стало на душе.

Снял ботинки.

Закатал штанины.

— Ну, поддай,— кричу,— кажись, уже

Выезжаем!

Задымились шины!

Выехали! А потом еще

Разгрузили с бревнами машину.

И старался подставлять плечо

Я под комель, а не под вершину...

БЕЗЫМЯННАЯ ДЕРЕВНЯ

Чья ты, безымянная деревня?
В сноп тугой увязаны века.
Как бездомные, растут деревья,
Как чужие, жмутся облака.

До чего ж ты, милая, убога!
Ни следа в тебе бывшей красы.
Лопухи встречают у порога,
Столько лет не знавшие косы.

Заросла околица кустами.
Вот они — следы большой беды:
Избы с перебитыми хребтами,
В травах — одичавшие сады...

У ЗАБРОШЕННОГО ДОМА

Зачем опять, тревожа память,
Молчу, пугаясь мертвой тьмы,
Где избы, брошенные нами,
Врастают бревнами в холмы.

Кто нас поймет и кто рассудит?
Но, может быть, у старых стен
Я через боль дойду до сути
Больших и малых перемен...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р
К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

СЕЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Сельская площадь. Гуляет корова.
Флаг у правления, поднятый в честь
Механизатора Славки Седова.
Дальше размыто дождем — не прочесть...

Площадь почета, волнений и казни.
Скорбный свидетель побед и невзгод.
Так отчего же здесь даже на праздник
Не собирается нынче народ?

Взмыли грачи над березовой рощей.
Село на изгородь воронье.
Пусть и не Красная — сельская площадь,
Но и державной не быть без нее...

* * *

Остановился. Вокруг тишина.
Даже листва на осинах не вздрогнет.
Только душа моя, только она
Чувствует душу живую дороги.

Сколько по ней проскрипело колес.
Сколько она на земле этой древней
Слышала песен и видела слез,
Соединяя людей и деревни.

Пруд у дороги. В осоке вода
Не шелохнется, тая в себе бездну.
Разве могло все уйти без следа?
Нет, не могло безвозвратно исчезнуть!

Мутное небо. Луна в облаках.
Влажен на травах настоенный воздух.
Словно вода, испарились века
И превратились в холодные звезды...

* * *

Дождались и мы — слава Богу!
Хоть жизнь на подарки скупа.
Здесь к каждой деревне дорога
И к каждому дому тропа.

Край милый! И ты не пропащий!
На свет потянулся народ —
На этом рождаются чаще
И реже увозят на тот.

И сам голосую за то, чтоб
Мне жить на родной стороне
Не памятью только о прошлом,
Но с думой о завтрашнем дне...

* * *

Сторона ты моя, сторона.
Не любого заманишь на отдых.
А какая бывает луна!
И какие высокие звезды...

Потому я, храня и любя,
Все, что дорого сердцу и взору,
Умоляю остаться тебя
Недоступною порче и вору.

Насмотревшись заморских чудес,
Я теперь по-иному увидел
Отчий дом и деревни окрест
И забытую Богом обитель.

Я теперь понимаю вполне,
Города вспоминая и лица,
Что не будь этой веры во мне —
Лучше б мне и на свет не родиться...

* * *

О, боль моя, ты безутешна,
С тобою сладить не могу,
Когда один во тьме кромешной
Я пробиваюсь сквозь пургу.

О, боль моя, ты безответна.
И в добрый час, и в грозовой
Когда зовешь заблудших к свету —
Они смеются над тобой.

О, боль моя, ты горделива.
Не терпишь жалости и слез.
Ты не кричишь. Ты терпелива —
И в зной, и в слякоть, и в мороз.

О, боль моя, ты безголоса.
Когда роняет сад листву,
Я вечным мучаюсь вопросом —
Зачем живу?..

* * *

Хоть мало в жизни нам дано —
Да много спросится.
Морщинка залегла давно
На переносице.

Гляжу не в даль — по сторонам
И верю в лучшее.
Так и живем, как будто нам
Грехи отпущены.

И нет прозренья. Силы нет.
Есть лишь отчаянье.
И умираем в сорок лет
Без покаяния.

Уходим, так и не поняв,
Предназначения.
Под шум дождя, под шелест трав
И птичье пение.

Вокруг раздоры, а кругом
Чересполосица.
Пусть не сегодня, так потом
За все с нас спросится...

У СОФИИ

По ком звонят колокола?
Весть подаешь кому, София?
Как будто слово ей дала
Впервые матушка Россия.

Чу! Отозвались вдалеке,
Друг друга не перебивая,
Одна — на Волхове-реке,
Во граде-Киеве — другая.

Простой в их переключке смысл —
Чтоб на земле не затеряться.
Вот так, наверное, и мы
Должны друг другу откликаться...

В
Л
А
Д
И
М
И
Р

К
У
Д
Р
Я
В
Ц
Е
В

ЭХО ВРЕМЕНИ

Владимир Кудрявцев

ОЧЕРК ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

...Теперь редко приходится говорить о поэзии. Есть мнение, что в р е м я ныне не поэтическое (да и просто не литературоцентричное). Иные ценности будоражат сознание русского человека. Да и сам русский читатель в массовом порядке куда-то скрылся в не так давно многочиситающей России. Можно тут спорить, приводя аргументы «за» и «против», но кажется, что поэзия в русской душе не может исчезнуть никогда. Как только спадут напасти и сложности этого в р е м е н и, так и возродится разом сокровенный интерес к поэтическому слову, как составной части духовной сущности русского человека. Это не голословное утверждение. Интерес к поэзии всегда идёт волнами, то возрастая, то убывая, но сама-то поэзия была, есть и будет неотъемлемой частью духовной жизни нашего общества. Поэтому и говорить о поэзии надо при любом удобном случае.

Нет сомнения в том, что о каждом истинном поэте можно утверждать, что он — эхо своего времени. Как не банальна эта метафора, но в ней скрыта непреклонная суть поэтического творчества. Ибо поэт не летописец, не журналист, не историк. Лишь стихотворцу доступен инструментарий такого отражения самой жизни, который недоступен ни в какой иной сфере умственной

деятельности. «Я слышу печальные звуки, которых не слышит никто...» — об этом же говорит и Николай Рубцов. Впрочем, звуки, гул, ритм, трепет жизни могут быть самыми разнообразными, но всё равно право открывать их принадлежит поэзии. И если находишь это «эхо» в стихах того или иного поэта, тогда становится интересным и весь творческий багаж данного стихотворца.

А чтобы верно судить о творчестве поэта, необходимо знать три первоначальных условия его творческого развития. Во-первых, надо знать, где и как прошла пора становления личности поэта, где искать истоки его миропознания. Ясно, что человек, впитавший в себя русскую сельщину в раннюю пору жизни, будет значительно отличаться, скажем, от подростка городского, которому доступна по большей части культура книжная, чем прямые впечатления самой жизни и природы. Во-вторых, важно понимать, к какому народу принадлежит данный поэт. Истинно национальный поэт всегда интересен миру, ибо каждая нация неповторима и своеобразна. Если поэт точно и многогранно отражает сущность своего народа, то это его большое личное достижение, его вклад в общую культуру мира. Ну и, в-третьих, необходимо точно представлять ту эпоху, в которой поэту досталось жить. Меняются исторические условия, идеалы, традиции, мода, наконец, но каждое время вносит в мировую историю свои неповторимые знаки.

Оговорюсь, что эту триаду я повторяю вслед за замечательным поэтом и писателем Владимиром

Солоухиным. Это стержень для размышлений о поэте, а потом уже начинаются чисто литературные изыски, которые только углубляют понимание значения и м е с т а любого художника слова в контексте всей культуры.

Понятно, что предисловные абзацы потребовались, чтобы перейти к творчеству конкретного поэта. Сегодня наши размышления о творчестве Владимира Кудрявцева. Впрочем, это будет вольное повествование, в котором размышления о поэзии будут сопряжены с воспоминаниями и заметками о судьбе моего товарища в этой жизни. Итак...

1.

В какие-то стародавние времена, когда Владимир Кудрявцев ещё работал в газете «Вологодский комсомолец», он не раз звал нас в свое родное Сусанино, но всё как-то не складывалось. Но тут в один прекрасный день наш общий сподвижник по газете Альберт Третьяков напомнил мне, что пора бы выполнить просьбу Володи и посетить его родные места. Мы в одну минуту собрались, потом часа два тряслись в пригородном поезде «Вологда-Буй». Поезд опоздал, и автобус на Сусанино ушёл без нас. Мы побродили по запыленному Бую, не зная, что делать. Уже решили, было, возвращаться в Вологду, но, посидев часок-другой в местной чайной, сказали себе: «Мы ли не журналисты, чтобы так просто остановиться на полпути к цели».

Вышли за окраину Буя и сели у большака. Вдруг густой-густой туман упал на эту местность. И тут, как в

сказке, подлетает потрепанный «Зилок». За рулем - развеселый отставной солдатик в гимнастерке без погон. Как оказалось, он со строительства Буйской АЭС. Её серебрястые корпуса промелькнули потом в закатном свете каким-то космическим видением. Мы неслись по Костромскому тракту, тряскому и пыльному, у которого с обеих сторон вплотную стояли густые перелески и сосновые боры. Они навевали воспоминания о том сивобородом крестьянине в тулупе, который водил врагов земли русской по этим лесам в достопамятную пору.

Мы неслись в сторону Сусанина. Водитель спешил к своей зазнобе на местный маслозавод. До райцентра мы добрались уже за полночь.

Что делать? Где искать друга? Сусанино — не «деревня в одну улицу, три дома», а настоящий райцентр, в котором есть даже многоквартирные блочные дома. Редкие фонари освещали длинную центральную улицу. Стали спрашивать у молодых прохожих.

Кудрявцевых в Сусанине оказалось много, и нас всякий раз переспрашивали: «А вам которых?»

В конце концов, мир не без добрых людей, и они привели нас к дому, где жил Валентин Никифорович Кудрявцев. Час был далеко уже неурочный, хозяева, ни словом не упрекнув нас, напоили чаем и уложили спать...

А утром, выйдя из подъезда, мы увидели напротив дома школу, большую и светлую, в которой Володя учился, и которая часто мелькала как образ в его стихах. Потом оказалось, что на день у нашего товарища запла-

нировано много дел, и мы отважно подрядились помогать ему.

Пошли на местное кладбище, где подновили оградку на могиле Володиной мамы (кажется, в тот день была какая-то её дата). Потом отправились на картофельную плантацию, где с усердием юннатов собирали колорадских жучков, опуская их в банку с бензином.

А потом Володя провел экскурсию по родному посёлку. Мы дошли до той церкви, навечно запечатленной А. Саврасовым на картине «Грачи прилетели». Грачей, кажется, не было, а вот вороны смело и грузно летали с березы на берёзу, оглашая окрестность своим неприветливым карканьем.

А березы, если помните полотно Саврасова, теперь у храма другие, высокие и стройные, а не те коряво-изломанные, какие увидел художник...

Другие в р е м е н а, другой взгляд на жизнь. Вышли мы и на окраину Сусанина, за которой вдруг открылись истинно русские просторы, уходящие куда-то в даль-дальнюю, но, как оказалось, в непроходимые болота, образовавшиеся на месте огромного озера ледникового периода. Но впечатление эти картины русской природы оставили неизгладимое.

Потом мы снова бродили по Сусанину. Володя то и дело здоровался с земляками, весело приветствуя их, но перед райбольницей как-то запечалился и показал на окна, за которыми провела последние дни его мама...

Вечером мы собрались в Вологду, а к Володе должны были приехать Сережа Смирнов из Москвы (вме-

сте учились в Ленинградском университете) с женой Лолой, и хоть и большая квартира у отца, но всех гостей и она вместить не могла.

Я всегда удивлялся, как много вокруг него самых разнообразных людей! Из Череповца, Москвы, Костромы... Не говорю уж о Вологде. И на всех у него хватает душевных сил и времени. А ведь он и работе отдается сполна, и на литературные штудии часы свои находил... До сих пор есть в этом для меня какой-то секрет, который разгадать пока не удастся.

Бывают такие вот памятные дни!

Всего один день на родине товарища, а как много сразу открылось через неё и в нём самом, и той жизни, которая осталась для него в прошлом.

«Люблю русские райцентры», — говорил он не раз, когда мы встречались в глубинке Вологодчины. Вспоминая его костромское Сусанино, я уверен, что начало этой привязанности к ним — на его «малой» родине.

Кто-то из великих сказал, что жить в России и не знать деревни нельзя. Но можно дополнить, сказав, что жить в России и не знать райцентровской жизни тоже нельзя, ибо полного представления о русской действительности не будет. Владимир Кудрявцев, очевидно, давно это понял и всегда находил время и возможность бывать вдалеке от больших городов.

Недавно он издал книгу рассказов о своем детстве. Книгу во многом неожиданную, ясную и по-человечески добрую. К прозе его я еще вернусь, но скажу, что истоки поэта, конечно, в его детстве и юности...

Но пора уже входить и в творческую лабораторию Владимира Кудрявцева. Для начала хочу предложить мою рецензию на одну из его первых книг. По поводу её Владимир Валентинович сказал, что можно, дескать, и так трактовать эту книгу. Я и сам понимал, что в газетной заметке много не выскажешь. Однако она и теперь мне по-своему дорога, ибо в какой-то мере навеяна воспоминаниями о той поездке...

2.

ЧЕГО ДУША ЗАБЫТЬ НЕ МОЖЕТ...

Среди его поэтических сборников, старых и будущих, этот — «Алевтинин ручей» — всегда теперь будет стоять наособицу. Владимир Кудрявцев дал ему подзаголовок — «Стихи, посвящённые матери». И тем самым сразу обозначил, что это не просто стихи, как отражение жизни вообще, в её изломах и случайностях, но, прежде всего, память о самом дорогом ему человеке...

Во времена смутные и неустойчивые многие боятся своих душевных порывов, распахнутости и искренности чувств. Таково свойство времени, таково и свойство человека, лишённого вдруг привычных ориентиров духовной и душевной жизни. Это очень болезненное состояние. А как его преодолеть? Все ли знают?

«Стихи, посвященные матери»...

Мне показалось поначалу, что тут не хватает одного слова: стихи, посвященные **памяти** матери. По-види-

тому, это было бы верней для истинного восприятия всего сборника. Но нет, читая и перечитывая «Алевтинин ручей», вдруг начинаешь понимать, что поэт более прав, чем это может показаться на первый взгляд. Память нужна о том, что можно забыть. А можно ли забыть маму?..

Я, родная, сегодня во сне
Видел, будто бы мы спозаранку
Уходили с тобой по весне
Расчищать молодую делянку...
Под ногами похрустывал наст,
Гулко бредили медные сосны...
Были, мама, вчера и у нас
В этой жизни счастливые вёсны!

Если бы не прошедшее время сказуемых, то можно увидеть вполне привычную бытовую ситуацию. Легко представить, что в минуты совместного труда как раз и появляется то единение родных душ, которое разорвать уже нельзя. И эта понятная, близкая каждому единённость сосуществования в этом мире и есть, наверно, счастье. Состояние радости укрепляется и от созерцания природы: весеннего леса, нежно-зеленой травы, пения птиц, высокого, чистого неба...

Отошла, отлютовала стужа,
Тропка, голубая от воды.
Точно небо бегало по лужам
И оставило свои следы.

Вот так бы вечно! Но контрапунктно уже вплетаются другие чувства и настроения. Они занимают всё больше места в душе, заставляя думать и размышлять о том рубеже, где наступает конец земного существования.

Тих и не весел
Больничный уют.
А за окошком
Весна разыгралась.
Давят на сердце
Тоска и усталость —
Ни на минуту
Уснуть не дают.

Когда ещё не осознаешь до конца предстоящей утраты и всеми силами оттягиваешь её, то бывает такое смятение души, что всех состояний её и передать невозможно. Но потом, со временем, когда боль утраты подзатихает, можно попытаться многие из тех состояний осмыслить. Это сделать всегда сложно, но, наверное, необходимо. Ибо утраты — тоже часть нашей жизни. К ним нельзя привыкнуть, но они могут научить стойкости, чуткости ко всему живому, дают понимание того, что человек не вечен, но жизнь души никогда не прекратится.

И надо думать не только о себе, о своём горе, но и тех, кто остался рядом:

И потому, уединяясь,
В краю заброшенном, но милом
Я вновь нащупываю связь
Уже не с тем, а с этим миром...

Боль утраты уже никогда не забудется. Мотивы одиночества, невозвратности светлых дней ещё не раз возникнут в этом сборнике. Казалось бы, всё это — лишь переживания лирического героя. Мало кто знает, как лечить душу. Но ведь есть уверенность у поэта, что разбудить её можно.

Истинный поэт всегда старается передать другим какие-то состояния, которые бывают у всех. Да, уход родного человека — что может быть страшнее? А потеря, например, Родины, разве несопоставима по силе чувствования? Нет, не у всех, не у каждого, но у нравственного, духовно чистого человека понятия родины и матери — категории, конечно, одного, самого высокого порядка. Мы можем предположить, что Владимир Кудрявцев своим сборником «Алевтинин ручей» даёт нам знать и об этом:

Да! В честь меня молитвенно опять
На каждого из нас и всю державу
Во славу мёртвых и живых во славу
Бог посылает мир и благодать...

В этой книге много стихов, которые по-разному задеют самые глубокие струны читателя. Смута и смяте-

ние души, боль утрат и радость обретений — такие состояния испытывают почти все. А поэт просто подсказывает направления наших сопереживаний с его душой. В этом сила поэзии, в этом единение душ и в этом, и в том мире.

3.

Впрочем, настала пора поговорить и на тему «газета в его жизни». Тут тоже есть свои неожиданности.

Хорошо помню первую нашу встречу. Однажды нашла меня Валентина Станиславовна Старкова, мой учитель литературы, немало удивив тем, что меня разыскивает редактор «Вологодского комсомольца». Грехов за мной не было, к литературной работе я только подступался. Писал больше в «стол», ничего не публикуя. Послал статью в «Вологодский комсомолец» и неожиданно её вскоре напечатали, но я не придавал этому большого значения. В те времена было принято публиковать внештатных авторов.

Я пошёл на встречу. Помню сумрачный коридор «Вологодского комсомольца», пахнувший краской — шёл сезонный ремонт. Володя сидел не в своем кабинете, а в маленькой комнатке ответственного секретаря. Я назвалса, Володя по-доброму улыбнулся, протянул руку и сразу предложил сотрудничество. Дал несколько тем для будущих статей. Через месяц отправил меня в командировку, а еще через пару месяцев принял на работу в редакцию...

История газеты «Вологодский комсомолец» знает несколько славных периодов. Обычно они связаны с именами редакторов. И можно смело утверждать, что более творчески насыщенного периода, чем при Владимире Кудрявцеве, в богатой истории газеты нет и уже, к сожалению, никогда не будет. Достаточно сказать, что большинство его сотрудников стали потом членами творческих союзов. Назову хотя бы Анатолия Ехалова, Леонида Парфенова, Нину Веселову, Дмитрия Шеварова...

Тут всё дело было в самом подходе к редакторству со стороны Владимира Кудрявцева. Он не складывал материалы на газетные полосы, а лепил из них номер от первой строчки до последней, и создавал его неповторимый обр а з. (Здорово помогал ему в этом Александр Торопов, замечательный фотохудожник, но уже тогда имеющий вкус к оформлению самой газеты.) Его не всегда понимали и поддерживали в этом стремлении не только «сверху», но порой и сотрудники, привыкшие к стереотипам газетной работы.

Ветераны журналистики помнят, что при Ю. В. Андропове времена были идеологически сложные. Тогда даже слово «русский» было под негласным запретом. А молодой редактор почти сразу начал ориентировать газету на простую русскую жизнь. Вот и сейчас помнятся его тематические номера по народному творчеству и русским традициям, о жизни вологодской глубинки, о судьбе архитектуры деревянной Вологды.

Чего стоила публикация рецензии на фильм «Лермонтов», отзыв о которой долетел до Москвы и был предметом разбирательства на бюро ЦК комсомола. Но не успел утихнуть этот шум, а в газете уже большое интервью с вологодским Владыкой Михаилом (Мудьюгиным), что по тем временам...

Это теперь всё кажется просто. Мне трудно представить, как он выдерживал давление со всех сторон. При этом, как помнится, каких-то очевидных идеологем со стороны редактора не высказывалось. Он редко и пытался объяснить кому-то свои творческие и идейные воззрения, тем более навязать их кому бы то ни было. В редакционной работе он был истинным демократом, спокойным и уверенным в своей правоте, хотя и твёрдо вёл «корабль» газеты в заданном самим же собой направлении.

Но вскоре оказалось, что и печатного слова ему мало. Он создает при газете большую творческую бригаду. Тут повод вспомнить людей, которые, надо полагать, были близки Владимиру Кудрявцеву по каким-то идейным или творческим воззрениям, а то и просто человеческим качествам.

Я их только перечислю, хотя каждый достоин своих воспоминаний: поэты Александр Романов и Виктор Коротаяев, Сергей Чухин и Михаил Сопин, художники Михаил Брагин и Валерий Страхов, гармонисты Александр Рачков, Николай Драчков и Константин Пирожков, бард Владимир Громов и композитор Константин Линк, прозаики Мануил Свистунов и Анатолий

Ехалов, фотохудожник Олег Кононенко... Наверное, кого-нибудь и забыл за давностью лет.

Мы ездили в ПТУ города и области и вели в их аудиториях «Уроки русского». Наверное, тогда не все и понимали, зачем это нужно редактору молодежной газеты. Ведь всё это требовало немалых организационных усилий, личного участия в каждом таком событии.

Думаю, для Владимира Кудрявцева это был не только способ познания жизни, но и какой-то внутренний долг перед молодыми ребятами из русской глубинки, по сути такими же, как и он в свои юные годы. «Минирование памятью» назвал наши поездки Михаил Сопин. Мы, правда, тогда не знали, как слово наше отзовется. Но никакого «донкихотства» в действиях нашего редактора не было, а была твёрдая, осознанная уверенность, что это принесёт свои плоды в будущем.

Владимир Кудрявцев в годы редакторства в «Вологодском комсомольце» многое сделал и для становления целого поколения молодых тогда литераторов Вологодчины. Стихи и прозу он публиковал много, почти потоком, а молодые писатели были частыми гостями в редакции. Многие были его личными друзьями. Назову лишь некоторых: Александр Швецов и Лида Теплова, Александр Пошехонов и Юрий Максин, Вячеслав Белков и Александр Цыганов, Виктор Плотников и Олег Ларионов, Александр Драчев, Николай Фокин и Николай Дружининский, Валерий Ельтипифоров и Лидия Мокиевская, Владислав Кокорин и Василий

Мишенёв, Михаил Карачёв и Алексей Васильев, Василий Ситников и Андрей Климов...

Почти для всех те годы были во многом дебютными. Кто-то уже тогда набирал свою высоту. Ясно, что без систематического выхода к читателю, пусть и со страниц молодежной газеты, не все бы авторы и состоялись. А ведь в те годы вставало на крыло целое поколение литераторов Вологодчины, рождённых в 1950-е годы. При этом, сам Владимир Кудрявцев долгое время оставался в тени друзей-товарищей. Но и тогда уже в нем была уверенность, что придет в поэзии и его время...

Стоит сказать и о том, что у него в те годы сложились на удивление тёплые, искренние отношения и с писателями более старшего поколения.

С сердечной теплотой он не раз отзывался, например, об Александре Романове, которого ценил и уважал какой-то сыновней привязанностью. Частыми посетителями в редакции были Владимир Шириков и Роберт Балакшин, Виктор Коротаев и Сергей Чухин, Сергей Алексеев и Юрий Леднев, Борис Чулков и Василий Оботуров...

По-видимому, более сложными были у него отношения с Василием Ивановичем Беловым. Но это потому, что Василию Ивановичу не нравились в газете страницы, посвященные молодежной рок-музыке. А со стороны Владимира Кудрявцева всегда было безмерное уважение таланта и идейных воззрений выдающего

писателя того и нашего времени. Он и сам во многом следовал его творческим и идейным установкам...

Будучи профессиональным журналистом, Владимир Кудрявцев не так и много поработал в журналистике (чуть больше десяти лет, включая работу на областном телевидении). Но есть полная уверенность в том, что его редакторство в «Вологодском комсомольце» дало мощный толчок и всей его дальнейшей судьбе.

Я недостаточно хорошо знаю его деятельность на посту «министра» культуры области (а это тоже больше десяти лет напряженной работы на рубеже столетий), но по тем культурным событиям, которые происходили тогда, мне очевидно, что основные свои принципы и жизненные установки он сохранял и там. Одна лишь многотомная серия историко-краеведческих альманахов «Старинные города Вологодской области» — уникальный по своей задумке и исполнению труд — подтверждает эту мысль. Или, скажем, театральный фестиваль «Голоса истории»... Всё это тоже немалые усилия руководителя культуры области того времени.

А нам пора снова перейти к собственно литературному труду поэта Владимира Кудрявцева. И тут я снова перейду к «самоцитированию», ибо давно и внимательно слежу за его творчеством.

Например, статья «От имени поколения» была принята в конце 1990-х годов журналом «Север», но, к сожалению, журнал несколько лет по финансовым

причинам не выходил. А какие-то соображения по поводу поэзии В. Кудрявцева, высказанные в той статье, мне и сейчас кажутся справедливыми...

4.

ОТ ИМЕНИ ПОКОЛЕНИЯ

Он начал свой путь в русской поэзии, как начинали, пожалуй, немногие в его поколении. Сразу с поэмы! Во всяком случае, первой книжной публикацией стали главы из «Подорожников». Потом, конечно, появилось много стихов лирического и гражданского звучания. Но вот вышла в свет поэтическая книжка «Венцы» (Вологда, изд-во «Вестник», 1992), и вышла именно книжка, а не сборник стихотворений. В ней есть свой сюжет, внутренняя выстроенность событий и лирического накала.

Так вот, она вновь заставляет думать о том, что наш поэт является по преимуществу эпиком — летописцем времени, в котором досталось жить ему и его сверстникам.

Не миновать теперь возврата в то время, когда Владимир Кудрявцев только искал свою тропинку (или — путь!) в русской поэзии. Поэма «Подорожники» теперь полностью была опубликована в «Венцах». И вот какая особенность выявилась: она совсем не потерялась в приличной по объему книге. Наоборот, стала своеобразным её камертоном.

Иду по дороге...

...Вдали, будто книжек потёртых обложки,
Разбросаны крыши пустых деревень.
Я мысленно в них открываю страницы,
И в памяти вновь оживают они —
Такие простые и добрые лица,
Такие далёкие
Близкие дни...

Вихрь воспоминаний полностью овладевает лирическим героем поэмы. Даже ритмика стиха становится обрывистой, как при учащенном сердцебиении.

«Едет с ярмарки народ, кто чего домой везёт, кто горшки с росписью, кто конфеты россыпью...» В памяти возникают все новые и новые картинки деревенской жизни, образы родных людей, односельчан. Покинутые деревни как бы оживают, становятся многолюдными, говорливыми, шумными.

И каждый, читая «Подорожники», легко представит черты того старинного (даже канонического) уклада русской сельщины, теперь уже почти исчезнувшего...

Зачин поэмы настраивает читателя на тематику и образный ряд, который довольно добротной освоила русская поэзия 1960—1980-х годов. Вспомним о плеяде поэтов, которые продолжили творческие и духовные искания Николая Рубцова, Алексея Прасолова, Анатолия Передерева, Станислава Куняева, Александра

Романова... Размеры этого монолита оценить трудно. Но суть в одном: эти поэты через тему деревни или «границ между городом и селом» (Н. Рубцов) торопили нас к постижению исконной Руси, хранителем которой оставалось, конечно, в основном, русское крестьянство.

Но это, правда, не значит, что литературная молодёжь 1980-х годов во всём следовала предложенным образцам. Нет, каждый из молодых в меру таланта попытался дать собственное объяснение своего времени.

Чем в этом смысле выделяется Владимир Кудрявцев? Следуя (особенно на первых порах) в образной и смысловой системе предшественников, он пытается не просто обозначить ориентиры духовного и поэтического роста, но и определить степень миропонимания себя и самой жизни. Это потребовало осмысления пути своего поколения от самых истоков, своеобразного возвращения к началу самого себя как личности. Слово «возвращение» тут ключевое. Таков мотив отчетливо слышен, например, у Николая Рубцова:

Я уплывал... всё дальше... без оглядки
На мгlistый берег юности своей.
(«Отплытие»)

Вот и лирический герой поэмы Владимира Кудрявцева возвращается к истокам жизни и души.

Зачем? Почему? Ну, первое и достаточное очевидное — гложет тоска по родным местам. Без сомнения, очень сильное, нередко — всепоглощающее чувство! В той или иной мере его должен бы испытывать каждый совестливый человек, для которого «любовь к родному пепелищу» (А. Пушкин) — привычность душевного состояния.

Но, к сожалению, автор не решился пойти дальше в объяснении помыслов действующего лица «Подорожников». Он, например, напрочь лишает его биографии! Нам остаётся догадываться, а что заставило этого человека (ещё достаточно молодого) покинуть деревню? Чем он жил это время? Почему решил вернуться?

Автор, однако, вполне резонно может возразить, что неопределённость личной биографии — это приём типизации. Таких, как его герой, сотни тысяч. А какие узловые вехи поколения, рождённого в начале 1950-х, хорошо известны. Всё это так. Но потребуются вспомнить и историю нашей страны, чтобы обозначить какие-то вехи судьбы героя поэмы, чтобы понять его «типичность».

Мы ведь помним, что наиболее массовый исход из русской деревни (последний по времени) произошёл в нашей стране как раз в 1960-е годы. Урбанизация, а точнее, почти принудительное перемещение крестьянства в города значительно подорвало уклад русской деревни. И сама «сельская жизнь» двинулась в сторону механизации и каких-то канонов городской жизни.

Недаром те же животноводческие комплексы стали называть фабриками.

И этому поколению «детей деревни», к которому принадлежит Владимир Кудрявцев, пришлось особенно тяжело. Оно успело запечатлеть образы и традиции старого уклада деревни, но период становления характера и обретения нравственных ценностей падал уже на городскую среду. Такая раздвоенность психологических состояний заметно повлияла на биографии этого поколения в чём-то и трагически...

Впрочем, не далеко ли ушли мы от лирического героя «Подорожников»? Вот он идёт по родной деревне. И вдруг обнаруживает, что в покинутом с виду селении живут люди! «Звякнув цепочкой, залаяла звонко собака, услышав чужие шаги...» Собака и не должна признавать чужого, а ведь наш «возвращенец» явился навестить человека близкого, почти родного. Помнится ведь ему, что Андрей Иванович Круглов был в стародавние времена хозяином справным, радушным, гостеприимным. Задушевного разговора, однако, не получается. В интонациях (да и словах) старика явствует очевидная обида на нынешние времена. И даже на соседей по деревенской улице:

- Теперь мы живём
- Осторожно,
- С оглядкой.
- В чём дело, Иваныч?

— Не скоро поймёшь...
А после добавил:
— Иные порядки,
Другая теперь
На селе молодежь...

Так стоило ли возвращаться? Автор, пойдя по пути сравнения — прошлое или настоящее? — всё время подталкивает читателя (и себя тоже) в сторону ушедших времён. Там определённая мироустроенность, там традиции, там радость общения, там совместный труд, наконец... А ныне? А ныне всё изменилось, и далеко не в лучшую сторону.

Мы, наверное, несколько усугубляем настроение лирического героя поэмы. Преодолев заметное смущение, даже досаду, растерянность при виде родной, но запущенной деревни, он старается разглядеть черты новой жизни. Например, с радостью замечает, что у начальной школы галдят ребятишки. Значит, есть будущее у этой деревни. Да и сама деревня строится, подновляется. Это дало повод (напомним, что поэма писалась в начале 1980-х годов) высказать по тем временам вполне разумный оптимизм:

И верю я снова —
Придёт обновление.
И верю я вновь —
Всё наладится в срок...

К сожалению, даже такой осторожный прогноз не оправдался. Рухнула не только страна, образ жизни, но и многие надежды того поколения.

Казалось бы, о чем ещё говорить? Автор «Подорожников» не оказался провидцем, не сумел предугадать многое из того, чему мы стали свидетелями в последние годы.

Но такое суждение не совсем справедливо. Мы всё-таки должны понять, что возвращение к истокам, которое предпринял герой поэмы, было ему необходимо не только в то время, но и в наши дни. Ибо возвращение к своим корням помогает устоять в жизни и не сломиться духовно, чувствовать за собой силу родной земли, иметь нравственную опору в судьбе. Не только конкретный человек слаб без такой опоры, но, как оказывается, и целое поколение, взращённое своей же эпохой...

* * *

Обозначив эпическое начало в творчестве Владимира Кудрявцева, мы вольно-невольно можем затушевать лирическую сторону дарования этого поэта. Скажав так, мы как бы обязуемся показать палитру его поэтических возможностей. А вот этого в общем-то делать и не хочется. Ибо есть убеждение, что излишнее «объяснение» поэзии отвернёт читателя от целостного восприятия стихов. Впрочем, иной раз это и нуж-

но делать, ибо каждый поэт имеет свои профессиональные секреты.

Так вот, когда читаешь Владимира Кудрявцева много и подряд (Боже упаси нашего читателя таким образом воспринимать поэзию), то ловишь себя на том, что поэт как бы совсем немного уделяет внимания форме стихотворения. «Метаметафористы» его бы в свой круг не приняли. Иной раз ощущаешь даже балансирование на грани поэзии и обычного стихосложения. Так и хочется спросить: разве усложнённая поэтическая форма не позволяет передать все настроения лирического героя — выходца из крестьянской семьи? Есть ведь над чем подумать!

Видится мне, что в своём творчестве Владимир Кудрявцев идёт от поэтики Н. Некрасова, А. Твардовского, Н. Тряпкина. Они ведь чаще, чем даже «новокрестьянские» поэты, например, Сергей Есенин, Николай Клюев, Алексей Ганин, Павел Васильев и другие, старались обращаться не собственно к миру крестьянского бытия, не к фольклорным началам, а к показу деревни через её социальные проблемы. Отсюда была определённая простота в выборе поэтических средств, а цель творчества — быть максимально понятными и определёнными в смысловой нагрузке своей поэзии.

Нельзя сказать, что Владимир Кудрявцев полностью соответствует этой традиции, но основополагающие принципы такой системы он использует. А самое главное: для него поэзия — возможность объяснить

читателю своё миропонимание на примерах ярких, актуальных, подчас очень тревожных, но характерных для нашего времени. Для анализа мы возьмём вот такое стихотворение. Оно нам необходимо, чтобы продолжить разговор о том, почему мы считаем данного поэта выразителем своего поколения.

Между прочим, стихотворение называется... «Моё поколение»! Вот ведь как интересно. Оно и к лучшему: поэт сам поведаёт, что «наразмышлял» о своих сверстниках. А картина, между тем, получается не больно радужная:

Отпущенный век нам —
Печально короткий.
Век добрых и верных,
Но слабых людей.
Сгорало моё поколенье
От водки,
Томилось в плену
Скороспелых идей...

Какой там «метаметафоризм»! Всё предельно обнажено, обострено. Это почти приговор! Без права на оправдание. Нет, постойте, нужно ли так? Значит, ярлычок «потерянное», приклеенный к этому поколению, вовсе не случаен?

Вопросы будут множиться. Но автор, не желая останавливаться, добавляет новых красок в коллективный портрет своего поколения. «Мы славили стройки.

Плодили почины. Мы бились за хлеб, за жильё и за сталь. Мы следствия путали часто с причиной, душой устремлённые в светлую даль.»

Всё верно? Вроде бы... А вот это? «...И, зная всю правду, мы правды боялись, хоть каждый уверен был в том, что не трус...»

Нет-нет, даже и продолжать не хочется. И спорить тоже. Но разве всё так печально в жизни того поколения? Поэт, впрочем, и сам предупреждает, что «жалеть нас не надо! У нас ещё хватит и воли, и сил. Хоть много уже за церковной оградой мы вырыли сверстникам нашим могил...»

Почему так случилось? Снова спрошу, почти без надежды услышать внятный ответ. Нет, голоса всё-таки прорываются. Проклятие, видимо, в том, что у целого поколения молодых тогда людей не оказалось «обратной дороги» к «разорённым гнёздам». Возвращения к своим истокам уже не будет! Быть может, «старинная песня, забытая нами», уже не вселяет надежду на полное и свободное пробуждение к самой жизни.

Но бывает ли поколение «потерянным»? Владимир Кудрявцев, например, уверяет, мол, неважно, что «был короток век моего поколения, но главное в том, что он всё-таки был!» Что ж, это верно: связь времен разорвать можно, а вот поколения будут следовать друг за другом. Лишь бы ошибки одних чему-нибудь учили потомков.

Но это всё содержательные стороны этой небольшой поэмы. Если вам доведётся перечитать её вновь, обнаружится, что поэт использует достаточно простые поэтические средства: очень мало эпитетов, встречаются отглаголенные рифмы (да и богатства их особенного не почувствуешь), часто ускользает заданный размер стиха...

Между тем, поэтический накал ощущается в полной силе. За счёт чего? Думается, за счёт нагнетания мысли, внутреннего напряжения образных построений. В тексте, повторимся, нет литературных изысков. Этот принцип позволяет поэту быть предельно понятным своему ровеснику, ради которого, надо думать, «Моё поколение» и создавалось. Владимир Кудрявцев нашёл свой подход к теме. И сумел выразить свои чувства и мысли теми средствами, которые этот материал требовал:

У нас ещё хватит
И слёз, и терпения.
Успеем поведать ещё
О себе.
Откликнись же, где ты,
Моё поколенье,
Моё —
По рождению
И по судьбе.

Возможен ли диалог? Будет ли он в принципе, когда целое поколение размётано во времени и в простран-

стве эпохи? Ответа нет. Но, вероятно, это уже не так и важно. Эхо именно этого поколения будет услышано. Этому способствует и поэзия Владимира Кудрявцева.

* * *

Жанр заметок не позволяет с достаточной полнотой раскрыть все грани дарования Владимира Кудрявцева. Но хочется поделиться ещё одним наблюдением, а именно — нам видится, что он один из немногих в своём поколении, кто пытается смоделировать целостность и гармоничность собственного миропонимания.

В стихах это выражается так. Во всех явлениях, которые стали фактом поэтического воплощения, Владимир Кудрявцев идёт от главного: как это явление укладывается в его **концепцию Дома**. Вот оно — ключевое слово, которое точно и ясно позволяет выразить тематику большинства стихотворений вологодского поэта.

Я дом рублю на видном месте.
От деда мне наказ такой:
Всё обустроить честь по чести,
Не на чужой манер — на свой...

Что в центре внимания Владимира Кудрявцева? Присмотримся и увидим, что чаще всего это то, что является основой жизни человека — отношения между родными и близкими, дружба и работа, семейные праз-

дни и горечи, память о предках и бытование человека в его разнообразных проявлениях...

Вообще-то поэзия этот пласт затрагивает редко. Слишком много в нем штампов, «обыденки», которая вряд ли может быть интересна читателю.

Иного мнения Владимир Кудрявцев.

Его стихи как раз и воссоздают впечатления мимо бегущих дней. Именно привычность явлений, их повторяемость, даже тривиальность помогает найти образный ряд, который поэт использует в своём творчестве.

...И поверить боязно, поверь,
Вдруг и здесь душой не отогреться!
Замирая, открываю дверь
В кладовые юности и детства.

Не затем, чтоб заново начать
Жизнь свою, не прошлому молиться.
Мне бы то, что прожито, понять
И с пути-дороженьки не сбиться.

Это, конечно, похоже на заклинание. Тут, надо полагать, поэт прав. Прав в одном: жизнь достаточно коротка и надо успеть в ней совершить главное - скрепить прошлое и будущее, стать звеном в цепи поколений, чтобы связь их не оборвалась, и чтобы свеча не погасла...

В таком миропонимании урок не только для себя, но и для своих сверстников. Тут мы возвращаемся к

той теме, которую я уже не раз затрагивал в этих заметках.

Владимир Кудрявцев своим творчеством пытается осознать и вторую ипостась своего поколения: **что же оно несёт в будущее?**

Может показаться, что утверждение вечных добродетелей — скучное занятие. И не совсем актуально для поэзии в наше время. Время и сама жизнь культивируют и предлагают новые «добродетели». Новые поколения, конечно, более активно и легко воспринимают их.

Правда, можно ли сходу понять: какая из них необходима, а какая — тупик? Владимир Кудрявцев убежден, что формы взаимоотношений в семье ли, в обществе, прошедшие проверку многими поколениями до нас, более жизненны, чем те, которые возникают на пустом месте.

И в этом есть великий смысл,
Чтоб на земле не затеряться.
Вот так, наверное, и мы
Должны друг другу откликаться.

Поэт снова говорит о Доме, но уже в космическом, всеобъемлющем смысле. В этом продолжение традиций «крестьянской» поэзии, которая всегда отдавала дань именно такому понимаю мира.

А традиция в поэзии всегда — дело не только ответственное, но и перспективное...

5.

А вот еще некоторые мысли о поколении Владимира Кудрявцева, но уже в другом измерении.

Мне уже доводилось писать о том, что в истории вологодской литературы есть два мощных потока. Поэты и прозаики старшего поколения, в основном, родились в 1930-е годы, начиная от Александра Романова до Виктора Коротаяева...

Второй «поток» родом из 50-х годов.

Почему так? Загадка. Имена я назвал уже выше, когда вспоминал «вологодскокомсомольский» период Владимира Кудрявцева. Не будем говорить о том, кому «повезло» больше, а кому меньше, но вот о втором поколении надо высказать несколько важных наблюдений.

Почти все они крестьянские дети. Все в силу разных обстоятельств ушли «на города» — кто за образованием, кто за работой. Многие в своём творчестве продолжали традиции, заложенные, скажем, Александром Яшиным или Николаем Рубцовым, но, в сущности, «второму» поколению досталась грустная доля — спеть последнюю «песню» о русской деревне.

Конечно, «поколение» — это не воинская команда, где «все шагают дружно в ряд». В поколении голос каждого слышен наособицу.

Читатель легко отличит Василия Мишенёва от Юрия Максина, Михаила Карачёва от Владислава Кокорина, а Владимира Кудрявцева от Александра

Швецова... и так далее. Но стержневыми в творчестве каждого оставались и остаются темы «крестьянской» поэзии — неизбывная мечта о «граде Китеже» или той стране, которую слитно обозначил Николай Рубцов — «Россия-Русь».

Важно отметить, что «второе» поколение вологодских писателей по сути не выявило «лидера» или, если хотите, общенационального таланта, какими были, повторюсь, Александр Яшин и Николай Рубцов.

Конечно, будь другой сегодня востребованность поэзии, то почти все из «второго» потока вологодских литераторов печатались бы, уверен, в столицах и были бы на виду и у российского читателя. Но они, к сожалению, оказались замкнутыми, но не в себе, а в пределах своей провинции. Впрочем, это всеобщая ныне литературная тенденция...

Почему я об этом размышляю в связи с творчеством Владимира Кудрявцева? Мне всегда казалось, что он, как мало кто из его поколения, был уже на ближних подступах к большому признанию. Этот потенциал остается в нем и сегодня...

Вот, скажем, тема «природы» в его творчестве.

«Крестьянские» поэты всегда много и охотно писали русскую природу, точнее, человека в ней, а ещё точнее — работника-крестьянина. Это давняя традиция. Идет она, конечно, ещё от Николая Некрасова, продолжена Сергеем Есениным и иными поэтами из этого ряда.

Но, казалось бы, сколько можно? Все эти вечные «березки да рябинки, куст ракиты над рекой» — так и оскомину читателю набить можно.

А Владимир Кудрявцев вдруг «выдаёт» целую книгу (как всегда, собранную и предельно продуманную) на темы русской природы. Называется она «Времена года» (Вологда, 2003 год). Конечно, «времена года» — это развёрнутая метафора самой жизни человека, вполне известная и обкатанная другими.

Но к а к её воплощает поэт? Мне уже кажется, что это не взгляд «крестьянина». Это, скорее, взгляд горожанина не первого поколения, который «природой» больше любит, чем живёт в ней. Ну, вот, например:

Хорошо в заулке после бани:
У крыльца петух гоняет куриц.
Запах лыка волчьего дурманит,
Радует калужница глазурью.

Дождик травы гонит под копыта —
Стадо сыто и пастух доволен.
И, как новый колокол отлитый,
Солнце между хвойных колоколен...

Конечно, лирический герой Владимира Кудрявцева, скажем так, знает, понимает и любит природу, но **она теперь для него лишь повод поэтического воплощения раздумий о самой жизни.** В этом, конечно, не только новизна подхода к теме, но и новые перспективы для самого поэта.

А образы самой «природы» у него ныне приобретают уже силу и мощь символа:

Снег летит вдоль улиц к перекрёстку.
И над ним — рождённый от земли
Белый вихрь, похожий на берёзку,
Ангелы, как душу, вознесли...

Тут ещё раз есть повод поговорить о поэтике Владимира Кудрявцева. Он пошёл в своём творческом развитии, на мой взгляд, по пути Александра Твардовского — от каких-то эпических полотен к очень тонкой лирике.

У Владимира Кудрявцева это, прежде всего, выражается в форме стиха. Она теперь у него ажурна, легка в конструкциях, в образном ряде. Видны иногда даже следы частушки, самого русского жанра в нашей поэзии. А ведь и теперь остаётся, например, загадкой, как это в хорошей частушке легко укладываются пейзаж, характеры героев и сюжет...

И это в четырехстиховой-то хореической строфе!

Шла на почту я по лугу,
Солнце ухмыляется.
Письмецо послала другу,
Он не откликается.

Вот и Владимир Кудрявцев теперь всё чаще «ужимается» в стихотворении до двух строф, а то и до

одной строфы. И это не просто экономия поэтических средств, это, надо полагать, вполне осознанный творческий «приём». Он его и не скрывает. Теперь у него за развитием образа в конце стихотворения всегда какой-нибудь «силлогизм» и всегда некая подсказка для простодушного читателя, коему не всегда досуг расшифровать образную плоть стиха.

...Скорей бы пора листопада
Пришла успокоить меня...

В «поздней» поэзии Владимира Кудрявцева «герой» всегда спокоен, деловит и мудр. Он не допускает и тени иронии в своих поэтических размышлениях. (Да и все серьезные критики говорят о том, что литература уже давно устала от «иронистов», «чёрнушников», «пародистов»).

В его поэзии нет ныне и жесткой «протестности», всегда характерной для «крестьянских» поэтов. Из его поколения поэтов она более заметна у Владислава Кокорина, Михаила Карачёва и Александра Пошехонова. Да и сам Владимир Кудрявцев отдал дань этой традиции в начальный период своего творчества.

Стоит заметить, у него чаще стали появляться стихотворения «любвонной» лирики. Это, вообще-то, не главная тема «крестьянской» поэзии, в которой на первом месте всегда стояли иные ценности: работа, природа, семья. При этом, «любовь-страсть» в его творчестве исключается, «любовная интрига» у него мудрая и

созерцательная, как бы застывшая перед тайной женской души:

Не с неба ждёт меня гроза,
Не тучи разразятся ливнем.
Таится молния в глазах
Обиженной до слёз любимой...

Тут я незаметно подошёл к ещё одной книге Владимира Кудрявцева — «Исповедальный день» (Вологда, ИЦ ВИРО, 2003 год). Эта книга в чём-то главном — переломная для миропонимания поэта. Одной ногой он стоит ещё в прошлом. Многие стихотворения её снова возвращают читателя к судьбе поколения «старой» русской деревни.

Но по сути своей вся книга «Исповедальный день» — это **прощание и прощение**. Такие вот два важных и ответственных слова.

С одной стороны:

...Но мало кто вспомнит, боюсь,
И боль, и страдания наши,
И в нас уходящую Русь,
И всех нас, от века отставших...

А с другой:

Обратной мне дороги нет.
Всё позади, а это значит —
За давностью прошедших лет
Мне новых сроков не назначат...

В «Исповедальном дне» есть ещё одна тема, которой, на мой взгляд, не касались поэты поколения Владимира Кудрявцева.

Ведь он, как никто другой, помотался по свету до Америки на западе и до Алтая на востоке, от архангельских болот на севере до жгучей пустыни Синайского полуострова на юге, если точкой отсчета движения брать его родную деревню Попово вблизи сусанинских болот.

В его стихах нет восторженности неопита от заморских красот, как нет и критичности отличных от нас иноземных «порядков». В них взгляд спокойного наблюдателя за чужой жизнью, который имеет за плечами опыт русской жизни.

Сравненья здесь, увы, не в пользу нашу.
Но, сравнивая жизнь, скорей поймёшь:
Богатый мир — искусственно украшен,
А бедный наш — естественно хорош...

Я, понятно, не берусь в кратком очерке раскрывать все темы и образы многогранной поэзии Владимира Кудрявцева. Я лишь делаю акценты на том, что, как мне видится, есть у него, а нет, положим, у других поэтов его поколения.

Тем более, что на подходе и новая его книга — «Свет осени». Я читал её еще в гранках и не хотел бы предвосхищать впечатления читателя.

Оставаясь верным себе в главном, стержневом для своего творчества, в новых стихах Владимиру Куд-

рявцеву удалось, на мой взгляд, найти и новые черты этой жизни, достойные поэтического воплощения.

Он все больше обращается к образу бытования «детей» и «внуков», то есть пытается спроецировать судьбу своего поколения на поколения потомков.

На мой взгляд, это перспектива и для самого поэта, но это уже разговор для будущего времени.

6.

Ну вот, наконец, добрались и до прозы.

«Град Китеж» — это, конечно же, своеобразный постскрипtum к судьбе целого поколения «крестьянских» детей середины прошлого века, а для самого автора — «книга родства», память о своём роде.

На первый взгляд, это и не проза вовсе, а очерки крестьянского быта и бытия, где нет выдуманных героев, где за каждым поворотом сюжета — конкретика самой жизни, увиденной и запомненной автором.

Но парадокс в том, что «типичность» судеб и характеров как раз и возникает в этой самой конкретике, потому что так, именно так и жили миллионы сверстников автора в «герметизме» своих сел и деревень, именно так постигали они начало мира и самой жизни.

Отметим также, что в его новеллах почти и не чувствуется «сделанности» самой прозы. Мы даже не всегда понимаем, что за детским повествованием стоит

профессиональный писатель, имеющий запас слов и впечатлений, конечно, не такой, как ребенок-первоклассник (даже ещё и дошкольник).

Но доверие к такой прозе возникает полное, а в этом и основа успеха прозы Владимира Кудрявцева.

Я, впрочем, далек от мысли, что «Град Китеж» должен бы уйти в разряд «детской» литературы, хотя, конечно, прочитать его должны бы и нынешние дети, городские в том числе. Ибо в ней верно показана психология любого ребёнка, а все эти игры, испытания, открытия «Вовульки» — это будет понятно всем и каждому, в каких бы условиях его детство не проходило.

А самое главное, это просто интересно и познавательно. Та к о й жизни уже не будет никогда в размахе и объёме русской жизни, которые были ещё в прошлом двадцатом веке.

Как раз в то время, когда читал я «Град Китеж» в первый раз, промелькнуло сообщение, что впервые за все годы человеческой цивилизации городское население в мире превысило деревенское. В России, по-видимому, это случилось ещё в пору сселения бесперспективных деревень, но есть ещё и Китай, и почти крестьянская Индия.

Понятно, что урбанизация своих высот уже не сдаст, а значит, такие вот повести о крестьянских детях будут отходить в область чтения почти этнографического. Вот нам и «постскрипtum», вот нам и «прощальная песня»...

Не буду возвращаться к сюжетике рассказов «Града Китежа», не буду говорить о лиричности, подлинной достоверности, истинном знании автором крестьянского быта и деревни — это категории в данном случае очевидные.

Скажу лишь, что «деревенская проза» получила новый, в хорошем смысле слова, образчик своего проявления. Даже после «Последнего поклона» Виктора Астафьева, рассказов о детстве Василия Белова проза Владимира Кудрявцева уже и в том имеет свое неоспоримое достоинство, что она отражает судьбу совсем иного поколения русских крестьян. Но об этом мы уже говорили.

Дай-то Бог, чтобы нашлись у писателя новые сюжеты и силы для их воплощения...

* * *

Мы редко теперь встречаемся. Видимся в творческих поездках или на литературных вечерах.

Владимир Валентинович Кудрявцев, наконец-то, стал вести жизнь литературного человека, отдаваясь **с л о в у** почти полностью.

Как-то поделился он своей мечтой: построить в красивом-красивом месте большой-большой дом, чтобы могли под его крышей собираться друзья-товарищи.

Красивая мечта! Но у меня уже есть уверенность, что свой дом Владимир Кудрявцев — пусть, как ныне говорят, и виртуальный, он уже поставил.

Это Дом — его поэзия, где нашлось место всем-всем, уже ушедшим и живым. И у этого Дома — жизнь будет долгая...

Андрей СМОЛИН,
литературный критик,
член Союза писателей России

31 августа 2008 года,
Вологда

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Стихи. Главы из поэмы «Подорожники».** В сборнике «Молодые голоса Севера». — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1982. (с. 5—32).
2. **Стихи. В книге «Вологодские зори».** — «Современник», Москва, 1987. (с.261, 342).
3. **Стихи. В книге «У северных широт»** (стихи молодых поэтов Костромской, Вологодской, Ярославской, Архангельской и Мурманской областей). — Москва, изд-во «Современник», 1987. — 79—81 с.
4. **Стихи. В сборнике «Мы рубим дом».** — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1990. (с. 3—56).
5. **«Венцы».** Стихи и поэмы (предисловие Виктора Коротаева). — КИФ «Вестник», Вологда, 1992. — 222 с. (художник Э. Фролов).
6. **«Алевтинин ручей»** (стихи, посвященные матери). — Изд-во «Ардвисура», Вологда, 1996. — 71 с.
7. **Стихи. В книге «Вологодский собор»** (литературно-художественный альманах писателей-вологжан). — Вологда, 1995. — 152—155 с.
8. **«Благословение».** Стихи и поэмы. Серия «Вологда — XX век». — Вологда, 1999. — 43 с.
9. **Стихи. «Роман-газета XXI век».** — Москва, 2000. — 51 с.

10. **«Заклинание».** Стихи (с предисловием Александра Цыганова, худ. Э. Фролов).— Вологда, 2000.— 52 с.

11. **Стихи.** В книге «Литературная Вологда».— Вологодская писательская организация, 2001.— 37—48 с.

12. **«Пророчество кукушки».** Стихи (художник Э. Фролов).— Вологда, 2002.— 90 с.

13. **«Исповедальный день».** Стихи (художник М. Копьев).— Вологда, 2003.— 134 с.

14. **«Времена года».** Стихи (худ. Н. Черкасова).— Вологда, 2003.— 151 с.

15. **«Мы рубим дом».** По страницам книг (худ. М. Копьев).— Вологда, 2003.— 271 с.

16. **Стихи.** В альманахе «Академия поэзии».— Москва, 2006.— с. 188.

17. **«Град Китеж».** Лирические рассказы о детстве. Худ. А. Башкиров.— Вологда. Изд-во «Книжное наследие», 2007.— 167 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая

ЗРЯЧИЙ ПОСОХ

О России	9
«Почествую клюкву...»	10
«Полнеба затмили грачи...»	11
«До свиданья, радужное лето...»	12
«И что ни человек — то нерв...»	13
«Переезд закрыт. Товарный поезд...»	14
«И вот опять в дороге я...»	15
Валаам	16
Великий Устюг	17
«Чистый снег на берегах реки...»	20
«Ветер тучи на север несет...»	21
У Исакия	22
В Ладожском озере	23
«Ночь позади. Парад теней...»	24
На острове сладком	25
«По реке иду по Свири...»	26
Вологда-Архангельск	27
На Чуйском тракте	28
В Новочеркасске	29
Вешенская. Май 2005 года	30
«Тотьма. Семь пятнадцать. Автостанция...»	31

Остров Tenerif	32
«Лишь весна забродит соком...»	33
«Ломают дом. И током словно...»	34
«Мне ли, родная, тебя не любить...»	35
«Сорву подорожник на рану...»	36
Путнику	37
«Только в поле у лесных окраин...»	38
«На траве листва, как черепица...»	39

Глава вторая

ОКРАИНА

«Площадь Красная. Бурлит Москва...»	43
«Мирный бой часов на Спасской башне...»	44
На окраине	45
«Ерошит листья ветерок...»	46
«Забывтый окраины дворик...»	47
На «Пятаке»	48
«Грозы вырывают за огнищем...»	49
«Счет не веди годам, кукушка...»	50
«Разрушен храм и край заброшен...»	51
«В предзимней пудре борозда...»	52
«Время пошло на обгон...»	53
«На небе желтый свет проталины...»	54
«Трель соловья и крик ворон...»	55
«Пробираюсь я сквозь кусты...»	56
«Уходят школьные друзья...»	57
«Бывает так — навалится тоска...»	58
«Забывтый Богом уголок...»	59
«У сиротливых брошенных берез...»	60
«Осенний день. Притихшая окраина...»	61

«Сказал бы сын...»	62
«Покой запустенья окрест...»	63
«Гляжу, не отрывая глаз...»	64
«Я выживаю, как и мой народ...»	65
«Друзья мои, как мало нас...»	66
«Быстра водица в речке и чиста...»	67
«Не живу без любви и азарта...»	68
«Пройдет ли туча стороной?...»	69

Глава третья

ХОЛМЫ ЗАБВЕНИЯ

«В округе правит дух весенний...»	73
«Окропила зелень куст смородины...»	74
«Я шагаю против ветра...»	75
«Бывало, в детстве утром рано...»	76
«Тихая, мирная, ясная...»	77
«Отключусь от телефонной связи...»	78
«Вернулся я к тебе, моя земля...»	79
«Осеннее утро. Последний денёк...»	80
«Не облака плывут — века...»	81
«Здравствуй, мой родимый холм...»	82
«Безлюдье. Тишина кругом...»	83
«Не вскопанные грядки, как укор...»	84
«На тополях у церкви...»	85
«Вот и прошла веселая пора...»	86
«Свет зоревой над заброшенным садом...»	87
«Не деревня — царствие теней...»	88
«Устал от эпох и годин...»	89
«Какое нынче время грозовсе...»	90
«Проселок. Я опять один...»	91

Глава четвертая

СТЕЖКИ-ДОРОЖКИ

«В одной цепи сомкнулись звенья...»	95
«Хрустит трава веселым льдом...»	96
«Спасибо, Господи, за белый свет...»	97
«Как говорил мой дед покойный...»	98
«Сосна корнями держит склон...»	99
«Шуршит листвою шершавый ветер...»	100
На болоте	101
«Да, хляби болота...»	102
У карьера	103
«Какая неожиданная радость...»	104
«Ночь — для дум, а день — для суеты...»	105
«День поздней осени. Туманно...»	106
«Когда всё валится из рук...»	107
«Удивляюсь, осень! До чего же...»	108
«По капле прибывает свет...»	109
«Округа встретила дождем...»	110
«Устал дрожать от холода...»	111
«Вот и оттепель. И снова...»	112
«Над полем робкая звезда...»	113
«Я прошел огонь и воду...»	114
«Отпоят мороз капли...»	115
«Мир обновляется, а я...»	116
«В коляске тревожится внучка...»	117

Глава пятая

МЕЖСЕЗОНЬЕ

«Под окошком у избы...»	121
«Стекла окон в ледяных узорах...»	122

У омота	123
«Октябрьского утра желанный покой...»	124
«Веселый день, повремени...»	125
«Березка наготы святой стыдится...»	126
«В овсах отгуляли медведи...»	127
«В ледяном кольце лебяжье озеро...»	128
«Не распогодится никак...»	129
«Слепнут окна от налипи снежной...»	130
«По листьям шоркает пороша...»	131
«На черном небе ход созвездий...»	132
«Хлещет вихрь, пластается по стенам...»	133
«Рдеет лист на снегу наградою...»	134
«Как в тайнике, серебряный мой ключ...»	135

Глава шестая

СОЛНЕЧНАЯ КОЛЫБЕЛЬ

«Живу не на окраине...»	139
«Бушует май во всей красе...»	140
«Вдоль дороги закраснел ивняк...»	141
«Этот час забуду ли...»	142
«Припекает солнце на пригорке...»	143
«Иду по улице весенней...»	144
«У деревенских мужиков...»	145
«Лось ископытил дёрн зеленый...»	146
«Выхожу в парной вечерний сад...»	147
«Плакун-трава. Трава-разрыв...»	148
«От июля — мятная светлынь...»	149
«Цвет обронив, черемухи померкли...»	150
«Какое просторное утро...»	151
«Поседали овсы. Порыжела пшеница...»	152

«Ветер ломится — зол и спесив...»	153
«Дымит светлым паром знобящая гарь...»	154
«В усталом теле дрожь дорог...»	155
«Здесь, на болоте былинном...»	156
У пруда	157
«Ярок свет и ветер ласков...»	158
«Приюти, медвежий угол...»	159
«Первый снег — зима пришла...»	160
«Долго ждали. Вот идет он...»	161
«С утра в окошко выглянул — и любо...»	162
«А елки в поле, как густые брови...»	163
«Я знаю, где моё начало...»	164
«Над озером туман лежит...»	165
«Смиренно листья сбросил лес...»	166
«Когда, роясь, над темным лесом...»	167
«Звенит реки серебряная зыбь...»	168
«Новый день, как чистая страница...»	169

Глава седьмая

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

Мы рубим дом	172
В день Победы	173
В грозу	174
Осенины	175
«С рябины ягоды бруснит медведь...»	176
Однажды зимой	177
Язык Вселенной	180
Воспоминание	181
В командировке	182
В Константинове	184

Ферапонтово	185
В деревне Никола	186
Кириллов	187
«Черные избы. Желтое поле...»	188
В лесу	190
Бородинское поле	192
«И повалил под вечер снег...»	193
Дождь в Феодосии	194
«На холме, у кромки дальней...»	195
«За сердце рукой не держись...»	196
«Давай поживем не спеша...»	197
Русским женщинам	198
«И в эту ночь не будет сна...»	200
«Я, родная, сегодня во сне...»	201
«Я пришел на родину один...»	202
«Поля сиротливо пусты...»	203
Алевтинин ручей	204
«В стороне лесной, за старым волоком...»	205
«Огрузла снегом тишина...»	206
«Весной хочу успеть к разливу рек...»	207
«Увижу во мгле огоньки...»	208
«О, август, будь благословен...»	209
«Подернут знобкой рябью пруд...»	210
«Не плач прощальный журавлей...»	211
«Деревья без листвы окаменели...»	212
«Тает день на глазах, и с тоской...»	213
«Гори, костер осенних гор...»	214
«Белый сумрак сеет с неба...»	215
«В поселке ночь...»	216
В аэропорту	217
У океана	218

Заклинание	219
Иерусалим	220
В Иудейской пустыне	221
О чувствах	222
Вулкан Тейде	223
«Лениво курчавится дым...»	224
У старой чайной	225
Сыну	226
У порога	227
Исход (поэма)	228
Прозрение	236
«Сиротливо сгорбились в деревне...»	237
«Светло и тихо у родных берез...»	238
«Я родился в деревне Попово...»	239
«Безмолвие сонных околиц...»	240
«Крыльцо родное, как престол...»	241
Детская мечта	242
Звезды	243
«Для России беда — состояние...»	244
«Здравствуй, моя чистая река...»	245
«Деревья еще зелены...»	246
«Ой, ты долюшка, доля моя...»	247
Мое поколение (отрывок из поэмы)	248
«Так у нас на Руси повелось...»	252
«Спасибо, одолень-трава...»	253
Подсолнух	254
На родине	255
Безымянная деревня	256
У заброшенного дома	257
Сельская площадь	258

«Остановился. Вокруг тишина...»	259
«Дождались и мы — слава Богу...»	260
«Сторона ты моя, сторона...»	261
«О, боль моя, ты безутешна...»	262
Возвращение	263
«Хоть мало в жизни нам дано...»	264
У Софии	265

ЭХО ВРЕМЕНИ

(Очерк жизни и творчества
Владимира Кудрявцева)

Вместо послесловия. Андрей Смолин	266
БИБЛИОГРАФИЯ	307

Владимир Валентинович Кудрявцев

ОСЕНЬ СВЕТА

Стихи разных лет

Выпускающий редактор —
Андрей Смолин

Компьютерная верстка —
Мария Сорокина

Подписано в печать 2.10.2008. Формат 70×100/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Тираж 1000. Заказ 3500.

ООО ПФ «Полиграф-Книга».
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

